

**Александр
ВОЛОВИК**

ПРОЩАЙТЕ, МУЗЫКА!

СТИХИ

Москва

2011

Александр Воловик / Прощайте, Музыка! Стихи разных лет

Переиздание неизданной книжки 2011 года.

Контакты: a-volovik@yandex.ru
alexander.wolowik@gmail.com

©А. И. Воловик, 2011.

©Издательский Дом «Вручную», 2022.

Идиллия-98 (1998)

Пассажиры, улыбаясь,
предъявляют друг другу
проездные и единые билеты
или показывают их водителю.
Водитель, улыбаясь, кивает.
Транспортное средство,
не нарушая ПДД
и скоростного режима,
плавно подъезжает
к очередной остановке.
Улыбающиеся пассажиры,
не толкаясь, проходят в салон
и занимают свободные сидячие места.
Все уступают места инвалидам,
людям пожилого возраста,
родителям с малолетними детьми
и беременным женщинам.
Обнаруженные в салоне
транспортного средства вещи
пассажиры сдают водителю на остановках.

ТАЛАНТАМ ОТ ПОКЛОННИКОВ (1999)

Мещане мы, так называемые обыватели.
Вам нас ненавидеть, таланты холста и пера.
А нам вас любить (как исследователю птеродактиля)
и брать контрамарки на все вечера-номера...

И пусть среди нас есть и пони, и зебры рабочие,
и к вашим высотам мы максимум *взреем мечтой*,
вы всё же учтите, что фаны, тиффози и прочие
сыры — это мы, и без нас ваша слава ничто.

Да дело не в этом, а просто: имея профессию,
её мы работаем: восемь часов ремесла.
А после живём, от него не завися, как если бы
с утра в проходную нелёгкая нас не несла.

И будь даже я композитором или же скульптором —
киянку на белый рояль в 18.00 положив,
летел бы к дивану, как выпущенный катапультию,
смотреть бы на триллер и мыльный вкушать детектив...

Но это к примеру; усталый и мучимый ленью я
уж лучше соснул бы, а коль уж подумал бы, то —
конечно, о вас, дорогие мои и нетленные!
На мыло и сладости вас не сменю ни за что!

МАРИНЕ (1999)

Я дедушка, я чёртвов одуванчик.
Два семечка посеяв, облысел.
Из каждого нам вылупился мальчик,
и завертелась жизни карусель.

Мы крутимся на ней с тобою вместе,
повязаны единою судьбой.
Ты бабушка, ты Божия невеста,
немножечко попорченная мной.

И под влияньем силы центробежной
из тех семян продолжатся ростки.
И первый носит имя Симы нежной...
Другой росток — скорее прорасти!

СКРОМНОСТЬ (1999)

Вот две проходят женщины. Я с ними
мог познакомиться бы, будь я понахальней
или покруче, или помоложе,
или поярче, или поизвестней,
или, на крайний случай, поумнее!..
Но я ни тот, ни этот, и не пятый,
и не десятый... Разве что двухсотый.
Что, в общем, означает: никакой.

*** (1999, 2011)

Божеству не надо языка
от людей в отличие и зверья.
Математика и физика
его проза и поэзия.
Воздух режущего яблока
свист услышит и поймёт оно:
от галактики до бублика
вертят мир законы Ньютона.
Глянув на закат стремительный,
колдовством, типично боговым,
многоцветно в небо вытянет
аркансьельку¹ регенбогеном².

¹ l'arcenciel (фр.) — радуга.

² Der Regenbogen (нем.) — радуга.

ЗАПЯТАЯ³ (1999)

Ты ангел. А я ангелов боюсь.
Боюсь за тело. В том числе, за душу.
Как кинутся! Как крыльями задушат!..
Однако, ангел покрупней, чем гусь.

Не будь же ангелом. А то — какая грусть
меня затопит, точно море сушу!..
Хотя, как знаешь. Разве я нарушу
полёта кайф (а может быть, искус?..)

Будь человеком. Солнце, запах трав
и ярких чувств живая пантомима —
всё для тебя. И да просвищет мимо

фантомами нагруженный состав,
тяжёлым духом ладана обдав...
Жизнь слаще этого полёта Серафима.

³ В последней строке, возможно, пропущена существенная запятая.

ОТВЕТ ПОЭТА ПАРОДИСТУ (2000)

Продать пародию, которой опорочил
дотоле непорочного поэта!..
Что ж, это Вас достойно, пародист...
Когда несёте Вы свой жалкий опус
начертанный каракулей дрожащей
на мятом из сортирного рулона
листке с неистребимым ароматом
с поспешностью голодного бомжа
редактору, такому же мерзавцу,
как Вы (но при деньгах, ведь он Вам платит!),
готовому за яд, разлитый скупю
по строчкам (ибо на щедроты просто
не хватит яду), Ваши перлы взять,
стандартную тридцатку отключив
и мрачному рабу у линотипа
вручить для исполненья тиража —
я замолкаю: где вершат злодейство,
Поэзии выламывают руки,
и волокут её для обозренья
к позорному столбу — мне не смешно!
И я молчу: Нет слов, да и не надо.
Нужны дела. О, цензор, цензор, цензор!..

*** (9.9.99)

Сегодня — такой день: 4 девятки.

«Малая проблема-2000».

Эти «проблемы» до того хватки —
в них углубишься — попробуй выскочи!

Но я не увязну, надеюсь, в цифрах
(всё-таки математик бывший!)

А исторгну свой ритмический выкрик
по поводу, который сейчас отыщем
и который всегда и живо трепещет,
например, время, работа и деньги,
а ведь это жизнь, её образ, вещи...

Правда, опять в числовом исчисленье.

Эта жизнь подойдёт цеховым терапевтом

но нет, чтоб путёвку в профилакторий:

её шприц пролетит цирковым пируэтом

по непредсказуемой траектории,

А жизнь проскрежещет пилой циркулярной:

сквозь нолик игольный протащатся числа,

недели и годы, как полк регулярный,

и финиш, безжалостный, как *зачистка*,

не то чтобы грянет, а просто рухнет,

как с неожиданно мокрым стуком

с потолка залитой соседями кухни —

заплесневелая штукатурка...

ГАЛЕ — С ЛЮБОВЬЮ (23-24 октября 1999)

Г.П.Китаевой

За годом идёт удивительный год.
За гадом ползёт отвратительный гад.
Как будто бы время пустилось в поход
в обход обихода и мимо преград.

Меняются лица, меняется цель.
Октябрь изрыгает то золото, то цинк.
Растут показатели спроса и цен.
Меняется облик, меняется стиль.

Реален, казалось бы, только момент.
Но есть поразительный инвариант
в парящем чертоге одной из камен,
державшей Поэзию, а не карман.

Тот замок воздушный — поверх этажей,
барьеров и кодов, замков и пружин.
Блажен залетевший сюда ротозей,
на праздничный ужин и крупный ужин.

Всё новые гости на лифте грядут.
дрожит перекрытий бестрепетных свод.
За окнами слышится времени гуд:
за годом летит **ВОСХИТЕТЕЛЬНЫЙ** год!

Но время коварно, с ним будь начеку...
О Муза, постылую выкинь клюку,
налей себе, скажем, глоток коньяку,
и быстро ко мне (т.е. к Воловику)!

ВЕСНА (1963–1999)

Время ощерило пасти щёлку,
тьму опрокинуло навзничь — и
алые космы в черном чём-то
выросли в хищные зубы-лучи.

В снегах полыхнуло видением красным.
Земля, от ужаса не дыша,
тарасила глаз-океан, напрасно
стараясь всмотреться в летящий шар.

А он, увеличиваясь в размерах,
втыкал в неё огневые ножи,
и жизнь оживала в заснеженных скверах,
рождая радужные миражи.

Поющим зигзагом взметнулось движенье,
зверьё распахнуло ворота берлог,
и тонкою плёнкой, как пенкой кипенья,
на пень напелзал новорожденный мох.

И мир засиял оглушительно сине,
молчанье изъясил ослепительный шум...
А что прохрипел в просветлённой пустыне
(хотя и невнятно) мой творческий ум?..

*** (1999)

Я буду лириком. Лирическое нечто
+ острый взгляд, как телепередача
одноимённая во время Перестройки...
Да, Взгляд и Нечто — это слоган мой.
Я со щита отковырну отвёрткой
мой прежний символ — хиханьку кривую,
стамеской плешь возникшую зачищу
и с новым текстом полечу...

Куда?

Не в бой же, где сражаются герои-
постмодернисты с уходящим веком
смысловиков и благостно звучащих
аллитераторов, подобных аль-Рашидам
(Гарунам то есть), не в битву прикладную
за То-Да-Сё, аналогов в стихе
не знающее... Нет, я только в поле —
не бранное: теперь зачем браниться! —
кругом цветы, а щит-то мне не нужен.

Да ну его!..

РАВЕНСТВО (1999)

Все — равны. Но как различны
интересы равных сих.
Одному грозит импичмент,
на других нисходит стих.
Кто романы сочиняет
или режется в буру.
Кто звонит: пускай сыграют
«Пупсик мой», а то помру...
И, наверно, существует
независимо от нас
случай что ли, что стасует
и, не глядя, снова сдаст.
И глядишь — Пегас отпустит
романиста, не убив,
и присохнет куцый пупсик,
как какой-нибудь нарыв...
Неожиданным повтором
фарс весёлый намекнёт
на трагедию, в которой
было всё наоборот.
Разлетелся стать великим —
ан чего-то не сошлось.
Два туза ложатся в прикуп,
а оттуда прямо в снос...
Или в зеркало, к примеру,
глянешь: я — такой, как те?!
Ну, совсем не знает меру
мерзкое эгалитэ!..
Видно, что-то тут нечисто.
Равенство — мечта и сон.
А когда оно случится,
то случайно. Как и всё.

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Не гляжу на неглиже фотоснимка,
а в тетрадочку смотрюсь, в её клетку.
Поячеечно: лицо-невидимка.
Однозначно, но не ясно конкретно,

человеки ли они, или куклы?
Появившись, улетят ли обратно?
Суждено ли тут стоять данной букве,
или случай, частота, вероятность...

И рукой, моей шкодливой владыкой,
водит кто — потусторонняя сила?
Или гений сам я лично великий:
кто создатель, ведь тому и спасибо.

В то же время, я в троллейбусе еду
и не знаю, что надумаю дальше.
Но веду с самим собою беседу
(как и в поезде, в метро и на марше).

Иномарка обгоняет троллейбус,
как расходы обгоняют доходы...
Я и непоколебим, и колеблюсь...
Парадокс? Да нет, законы природы...

Неожиданно, на уровне носа,
пролетает золотистая нитка.
Предвкушаю возраженья, вопросы,
что за ход, мол, за такой! Объяснись-ка.

Объясняю. Эта нитка, как муза,
матерьяльный суррогат вдохновенья,
непреложный спорадический узел,
флуктуация стихó-изъявленья.

Я за ней хоть к самому Минотавру,
к Буратине и к Шалтаю-Болтаю.

И в ушах уже грохочут литавры
(хорошо, что я, «Телец», не летаю...)

Но вернёмся к основному предмету:
о случайности и верности слова.
Строфы множатся, но нету ответа,
так и нет его — совсем, никакого...

МИЛЛЕНИУМ (2000)

Тысячелетья перепутаны.
Нулям за двойкой время вырасти.
Уже и Ельцин сдался Путину,
а мир компьютерному вирусу.
Уже и ёлки заневестились,
фатой блестящею укутаны.
Взошёл медовый полумесяц их,
как только Ельцин сдался Путину.
XX век уходит Авелем.
Остался годик до Освенцма.
Ах, Путин, Путин новоявленный,
где Президент? Верни нам Ельцина!..

*** (2000)

*Домашний маленький поэт...
стишком обкапал весь паркет.
О скройся, отпавлений этих
позорный и срамной секрет...
~1960-е*

Нет! Я не умник. Я другой.
Но и безумье мне не светит.
Как я далёк от диалектик
и от науки дорогой!..

Не отщепенец, не изгой,
не диссидент, а кто-то третий —
юмористический герой,
домашний маленький поэт...

Ни в храм, ни в пекло ни ногой,
нагой души не покажу вам
(да у меня и нет такой:
стих — упорядоченье шума)

А умники всю жизнь подряд
сидят всё, судят всё, рядят...

ВЕКОВОЕ ЯРМО ПОСТМОДЕРНА (2000)

Киноверсия парада планет.
Антибукер из рабочей среды.
Соглядатай теоремы Ферма.
Семисвечник на тяжёлой воде.

Одноразовое веретено.
Ковролиновая женственность цен.
Молодёжный поимённый цугцванг.
Неизбывный трифенолацетат.

Дефлорация евклидовых сфер.
Топология движений души.
Апробированный Армагеддон.
Постмодерна вековое ярмо.

СТРАДАНИЯ СТАРИКАШКИ (1999)

Симпатичные милашки,
павы нежного пупка,
скорбным взором старикашки
шарю сиськи и бока,
соблазнительные ляжки...
Ваша поступь так легка!..
Мне ль отпить из вашей чашки
молодого молока!..
Нет, не мне уже. Увы
(хоть ещё и ого-го я)!
Что́ вам с лысой головы!..
Вам бы что-нибудь другое...
Чао, знойные созданья.

Или всё же — до свиданья?..

*** (2000)

Пока вагон пронизывает жуть
и фарами земную тьму мозолит,
не торопись на девушку взглянуть.
Взгляни на книжку, что она мусолит.

Её влекут журнальные листы
наглядностью живой совокплений
с красавцами. Она почти что гений,
как говорится, чистой красоты.

И если ты с какого-либо бока
на эту девушку своё положишь око,
т.е. глаз положишь (есть такой приём),

то, может быть, она найдёт в журнале
рекомендацию — что́ нужно делать дале,
когда вы с ней останетесь вдвоём...

8 МАРТА (2000)

*Эта штука посильнее «Фауста» Гёте
И.С.*

Добро и зло лежат в одной постели.
Возвышенное спит в обнимку с низким.
Основа всенародного веселья —
теракт ветхозаветной феминистки.

Восьмого, ещё вся полна секретом
и смесью двух потов мокра, наверно,
Юдифь свершила праздничный секвестр
головке забубённой Олоферна.

Да, в этот раз Любовь не победила
Смерть — что противно выводам науки.
Тут, видно, высшая вмешалась сила,
и Фауст стал сильнее *этой штуки*.

Но Фауст нуль, когда мимозы ветки
желтеют — кучно, празднично, сумбурно.
Что жирно подчеркнул товарищ Цеткин
в послании геноссе Люксембургу.

*** (2000)

О если б это пламя
летало бы над нами,
а мы бы, опалённые огнём,
метались бы, плясали
и вслед за волосами
обугливались сладостно!..

Приём.

*** (2000)

Вместо года пишется
просто цифра ноль.
Жарится яичница.
Пролетает моль.

Серафима какает,
праведно трудясь.
На сосульках капельки.
На окошках грязь.

Врут по телевизру
снова про Чечню.
А ещё про выборы
сорок раз на дню.

Нету мира хижинам,
но — в дворец-отель
прямо из Парижу нам
шлют супермодель.

Наслаждаться грех, пока
не пробьёт момент.
Не фурычит техника,
чёртов секунд хенд.

Под ногами жижица
(вероятно, соль).
Вместо века пишется
абсолютный ноль.

ТОЛИК-ПОСТМОДЕРНИСТ (2000)

1.

Толик выпил тòлику
тёплого вина.
Кулаком по столику
треснул от души.
Дёрнул скатерть за угол,
смотрит, как она.
Порычал, как Маугли.
Почесал ушиб.

Выпил рюмку водочки,
фирменный «Кристалл».
Пощипал за попочки
персонал кафе.
Поглядел на улицу:
дождик перестал.
Встал и вышел, умница,
чистый корифей.

А на свежем воздухе
он возьмёт блокнот,
снова выпьет водочки
(прихватил с собой),
и в блокнот исторгнется
сам собой отчёт
о таком перформансе,
акции такой.

2.

Поднимет ли Толик на стройке кирпич,
пробьёт ли в трамвае билетик,
застольный ли продекламирует спич,
в суде ль за деянье ответит,

откусит от ломтика ли ветчины,
струёй писсуар оросит ли,
примерит ли в универмаге штаны,
с лотка уворует ли ситник,

в престижный (с военной кафедрой) вуз
поступит ли прямо из школы,
положит ли глаз на одну из Марусь,
с которыми пил пепси-колу,

закончит ли пить дорогое питьё
иль сдаст по дешёвке посуду,
с женой разведётся ли, бросив дитё,
умрёт ли от спазма сосуда —

ну всё, что ни сделает постмодернист,
и в том-то и кроется фокус:
не просто его неуклюжая жисть,
а — акция или перформанс!

О ВРЕДЕ СНА (2000)

Представь себе, что ты пожарный,
там, караульный, или вор
заснул. И вот он, газ угарный,
лихая пуля, приговор...

Представь себе, что ты любовник,
у тела милого вздремнул.
Обиду девушка запомнит
и в рейтинг твой проставит нуль!

А если клерком бессловесным
склонил головушку на стол,
то уж об этом неуместно
и вспоминать. Вот дело в чём.

Представь, что ты, большой начальник,
дал в кабинете храпака.
В момент твой друг (завистник тайный)
тебе под жопу даст пинка.

И полетишь, виляя тазом,
в далёкие тартарары,
откуда даже Верхний Разум
изымет вряд ли (до поры)...

*** (2000)

Которые смеялись, юмористы,
иронизировали надо всем,
теперь они примолкнут очень быстро!
Я буду первый, чтоб я облысел!..

Смеяться незачем. Но плакать тоже зря.
Вот, например, в раскрытую ладонку,
заместо ожидаемой монеты,
был вложен камень.

Что ж теперь — рыдать?

Выдёргивать короткие из плечи,
последние, подобно могиканам
и удэге бесславным, волосёнки?
На это я отвечаю: «Никогда!» —
как без любви плохие поцелуи,
как чёрный ворон с персей персиянки
(т.е. невермор — с бюста́ Афины П.)!

На этот камень пристальней взгляни.
Возможно, камень — полудрагоценный,
а то и полностью, допустим, изумруд,
гранат (но не гранит!), а может, яшма,
тигровый глаз, аквамарин, бериллий...
А может быть, алмаз многокаратный,
или вообще — карательный брильянт
(из-за таких бывают преступления!)
Вот, например, посланник Грибоедов
со знаменем Пророка не поладил,
или финал трагический Дидоны,
чутьём предвосхитившей интеграл...)

*** (2000)

Голова зарастает гормоном,
тут волосикам — но пасаран!
(Был примером Медузам Горгонам,
эпигон стал кругам и шарам.

И — качусь: к незнакомым мирам
курам на смех и прочим воронам,
и весенним безнравственным гоном
я подобен чувствительным псам).

Потому что весна — гормональна,
и настолько, что прям криминальна
и, капёль на прохожих лия —

поразительно сентиментальна...
У меня, между прочим, есть тайна.
Только я не открою ея.

*** (2000)

Уйти отсюда, запахи забыв,
оставить травы, небеса, деревья
и никогда не пожалеть о жизни.
Хранить лицо надменно-величавым,
вносить улыбку в горечь за зубами,
а там — держать язык, как помело,
в углу, на крюк бессмысленный повесив.
Уйти, не зная, но надеясь, что —
в иных нематерьяльных эмпиреях
останешься, и только сладость пенья
постигнешь райского...

СОНЕТ ОДНОЙ РИФМЫ (2000)

Время рассыпалось на минуты.
Рубль — хорошо, но милей валюта.
Бросьте розыски Абсолюта:
чёрт не страшней, чем его Малюта.

Или — по пьяни, во время блуда,
лучше отдаться на волю плута?
Не кровопийца ведь это круто!..
Цезарь — усыновитель Брута.

А может, и правда, совсем не худо
на кухне, под утлое третье блюдо
эзоповой заумью обэриута
сладостно ныть, что, мол, время люто,
благоговевя в надежде чуда...

В сущности, всяк сам себе Иуда.

СФИНКС И ФЕНИКС (2000)

(диалог с самим собой)

Прилетает Феникс в бакалею.

— Нет ли спичек развести костёр?

Продавщица, Феникса жалея,

— Нету! — говорит, вступая в спор

с истиною истинного рынка,

где товар обязан быть всегда

(он и есть!)... О, жалкая кретинка!

Дело Сфинкса — вспыхнуть, как звезда...

— Дорогой, но Сфинкс другая птица!

Даже зверь и получеловек!

Подожги — он сразу возгорится

и золой останется навек.

Сфинкс из негорючих матерьялов,

мрамор, понимаешь, не картон.

Это Феникс из лохмотьев алых

машет восстановленным хвостом...

— Фу ты, чёрт! Запутался я в этих

существах мифологических!..

В общем, хватит. Я пошёл. Приветик.

Сфинкс-то скиф!

Но Феникс тоже скиф...

*** (2000)

Пришло желанье пописа́ть,
покамест платоничное.
Чего б такого рассказать,
ведь всё такое личное...
О том, как прошлой ночью я...
нет-нет! Об этом можно ли!..
Или о встрече у ручья
с блондинкой в куртке кожаной?..
Да нет, ну что я вам скажу —
одна физиология.
Иносказательно скажу —
одна фразеология.
Вся голова моя дурдом,
ползу, лечу по небу ли...
Я лучше напишу о том,
чего со мною не было!

*** (2001)

*А в сноске — вот именно: в сноске
историк помянет меня*

А.Галич

Всё реже мне свищут стиха соловьи,
всё чаще влечёт меня пиво.
Вступлю в СПМ, и книжонки мои
возвысятся в статус архива.
Потом я помру, такова се ля ви,
и лет через тридцать брезгливо
коснётся рукою красивой
потомок и сдаст их в ЦГАЛИ...
Где пыльные будут они возлежать
до тех незапамятных дней,
когда аспирантка младая листва
не станет их дланью своей.
И строчечку в сноске к девятой главе
двухбуквенным знаком пометит: **АВ**

*** (2001)

Вот и зиму прожили в тяжких снах.
Каждому прохожему щас весна.
Но каждому положена весна — своя.
Некоторым дождики, лес, хвой.
Некоторым сникерсы, мёд, любовь,
а иным не выкусить её хлебов...
Некоторым девушки (каплет с крыш...),
некоторым денежки, прочим — шиш!
Девушки что павы, глядят вперёд.
Генералам — славы невпроворот.
Ну, а мне бы ужина, мне бы сна...
Так сказать, ненужная (Блок) весна⁴.

⁴ «Ненужная весна» — цикл стихов А. А. Блока, 1907 г.

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАВИСТИ
К ОБЛАДАТЕЛЯМ ДЖИНСОВ (2001)**

Они обрючены. А мы обречены.
На них джины. А нам и джинн не служит.
Ни лапы Джима, ни любви жены.
И только каша постная на ужин.
Но к вечеру и мы напряжены
тем, что обычно напрягает мужа,
и чтобы всем не оказалось хуже,
мы оттянуться как-нибудь должны.
И вот штаны (какие есть) надеты.
И в пиджаки влиты мы, как в корсеты,
как паладины, вооружены
пером, вообразив, что мы поэты,
поём друг другу хокку и сонеты,
и что́ нам жёны, Джимы и джины!..

Я — ЧЛЕН (2001)

(На вступление в СП Москвы)

*Я — член. Но не каких-то академий.
Я — орган. Но не тот, куда «стучат».*

Г. В. Сапгир

Свершилось! Член я! Всё путём.
Что ж, что стихи «от головы»!..
Как члена ждёт меня подъём
и перс- (по буквам) -пек-ти-вы.

Я перспективен, как поэт.
Ещё не вечность — я цвету.
Мне ж и шестидесяти нет,
и стих, как зуб, торчит во рту.

Его на свет я произвёл,
как вспышка производит гром,
и правит строчки произвол
своим фаллическим пером!

Я как бы в сэры посвящён.
Встаю с колен. Напялил шлем.
И всё равно — о чём, почём...
Зачем творить, когда я Член!

*** (2001)

Как надо мной — над вами Солнце светит.
Как подо мной — под вами твердь асфальта.
Под этим Солнцем и на этой тверди
любви и радости нам всем крутить бы сальто!
Ведь вы, как я, и делаете то, что
и я, и все... Но радости не ждите:
у вас «душа». На ней грехов короста.
Их, даже каясь, вы не искупите.
Ни радость, ни любовь вам не знакомы,
и размышленья тоже вам не близки.
Ну, разве диалектики оскомина,
логичной как бы, но по-большевицки.
На ваших постных горделивых ликах
следы, где «откровеньем» вас ушибло.
Торжествен свет ваш. Приторен и липов.
Плевков — роса вам, а говно — повидло.
На горле (на орле) стою, на мятых крыльях.
и не молчу, но как бы балагурю:
— Вы рождены не сказку делать былью,
а лишь признать её за таковую.

ГОЛУБЫЕ ДАЛИ (2001)

Опасно на пасеке, жалят: бо-бо!
А хочется вкусного мёда...
«Пых-пых!» — и ни трутня, и вылетит дым
из улья: кормитесь медами.
А то, как однажды сказал Мирабо
(по случаю Нового года):
«Одни голубые другим голубым
дают голубые медали».
Действительно, солнышко мажет с утра
лучами — по стёклам, по стёклам!
А ночью их жалит то дождик, то снег,
как трутень бессовестным жалом.
Но демисезон завершился вчера,
и мёд по горшкам уже поклан...
Гляди голубую планету во сне
совместно со зрительским залом.
Сквозь битые стёкла гляди на неё,
на небо, опять голубое...
На фоне его МГУ или МИД —
как шулеры с поднятым кием.
Однажды Эхилу сказал Еврипид:
«Хотел бы дружить я с тобою».
В ответ ему было молчанье моё,
тяжёлое, как пневмония.
«Давай же! — с нажимом сказал драматург, —
пожми мою руку скорее!..»
«Ах, в этом ли прелесть!» — воскликнул Уайльд.
Он был ещё розов и девствен.
Эхил несомненно его ревновал
к стоящему рядом еврею,
который помалкивал долго, но вдруг
усёк, что он тут неуместен.

БЫТЬ ИДУЩИМ ОТДЕЛЬНО! (2001)

*«Идущие вместе» в карьерном марше —
элита экстравагантных сластён:
лижи языком под хвостом и дальше,
и будешь у власти, и всё - путём!*
Эпиграф

— Мы живём, под собою ни чуя, ни чтя
ни страны, ни погоста, вообще — ничего.
Мы понуро бредём, как толпа дурачья...
— Почему, собстно, «как»? — я спросил у него.

Ничего не ответив (а что говорить!),
продолжаю подземный нерадостный бег.
В триколоре отмечена красная нить,
в лабиринте свобод чтоб не сгнуть навек.

Минотавр переехал из центра вовне
с сохраненьем жилплощади, прав и удобств.
Выходя из конторы, погрязнешь, но не
в нечистотах: утопан их слой, хоть и толст.

Ты погрязнешь в дерьме всенародной любви
(не к тебе) и, потоком едва не снесён,
вдруг увидишь его, своего визави,
в ореоле одежды нательных знамён.

Вот как встанет из пепла зловещий усач:
не в фонтанную сень раззолоченных струй,
не бесстрашный комарик, писклив и кусач —
таракана на коврике конный статуй...

Сколь наложено куч в этой дивной стране!
Если тьма это «много» — тут тысяча тём...
Шанс единственный — не наступить в испражне-
нья: отдельно иди, и всё будет — путём!

*** (2001)

Да, скифы мы!

А. А. Блок

Антрекот, антрекот,
жареная жопа,
очумеет и помрёт
от тебя Европа.

Росс, не бзди, глотай да пей,
не боися Склифа.
Им смертельно — нам о'кей.
Потому что скифы!

МАРГИНАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ *(на полях)* (2001)

Я бы дал всем по конфетке разных благ,
но скажу, как маргиналам маргинал:
XXI век нас налом заманал.
Каждый просит, даже требует, орёт...
Мафиози, коррумпированный сброд!
Бодрый рыночник, угрюмый бюрократ
так ли, иначе, а денежку хотят.
Каждый нищий — инвалид и здоровяк,
а деньжищи б и ему слупить за так!
Государству, пролетарскому почти,
благодарствуя, совок позолоти...
Даже дети — непорочности сосуд —
но и эти недвусмысленно сосуд.
Обожаю маргинальный огород!..
Урожая только нет который год...

ОФТАЛЬМОЛОГУ ФСБ (2001)

Из пипетки каплю выдои,
врач, и в раж войди, неистов,
чтобы лучше глазки видели
у разведчиков-чекистов.

Пропиши очки потолще им,
те, в которых перед строем
виден враг народа Толкиен
откровенным Мумми-Троллем.

Разных лишних, там, печоринов
чтобы во-время увидеть,
вздуть их молотом по-чёрному
и серпом обезлибидить.

В зенки стукачей бесстыжие
встрой всевидящие линзы.
Пусть узрят в четверостишии
клевету на небылицы...

Влей сексотам в очи ясные,
скажем, парацетамолу:
будут зыркать: кто лояльнее
и какие где крамолы...

Отмени самолечение,
это ж смех на всю Европу:
сердца жар в холодном черепе
и глаз, натянутый на жопу...

ТРИПТИХ О СМЫСЛЕ (2001)

1.

Окружающее не влияет
на слова подбираемых строк,
как собакою хвост не виляет,
и лентяя не учит урок.
А влияет-то то, что первично,
на порядок событий и числ,
объявляя Вам как бы импичмент,
здравый так называемый смысл.

2.

Что ж, трансцендентен что ль порядок весь?
По крайней мере иррационален?..
На самом деле объяснение есть,
да не одно: пять, может, или шесть,
т.е. аксиом, что гонят, как цунами,
волну соображений боевых,
прилежных и упорных, точно пешки.
Они любому домыслу поддых
дадут; но мне не уловить их в спешке.

«И жить торопится, и чувствовать спешит...»
Не мыслить! Вот и я — в не-мыслимой запарке
лечу — урвать (и я не лыком шит!)
хоть что-нибудь и выставляю щит
всем домыслам, как сварщик искрам сварки —
окошко слюдяное, и в него,
как на пиру Платона, наблюдаю
за тенью смысла. Даже теневой
(как кабинет) он светл, когда в ударе.

3.

Но сколь он здрав? — вопрос по существу.
И Существо уже ломает клетку
и рвётся вон жевать свою траву.
Ещё удар — в зубах зажата лепта,

и я сквозь реку чёрную плыву
(не кануть бы...) Да, в общем, всё нелепо...
Но разве привилегия калеки
смешная вера в то, что — наяву??..

А наяву нет места болтовне.
Видал? Слыхал? На вкус и запах? Кожей
почувствовал?.. Для связи с тем, что вне,
пять штук ввода-вывода. Похоже,
что больше нет. Минутку, виноват!
Плюс голова: осмыслить результат.

ЧИРА (2001)

Чира в пользу подающих.
Дворовая мудрость

Снова 30 проскочило,
пролетело, вроде пули.
Где ж неведомая чира?
(Чира в пользу чью, лапуля?..)
— Чира в пользу поддающих,
в понедельник пьющих пиво,
то ли клещи, то ли клюшки
разгибающих красиво,
демонстрируя проходим,
что, хоть 30 пролетело,
на античное похоже
тренированное тело.
А душа, как говорится,
пунктуации внимая,
всё летает, словно птица
(перед «словно» запятая),
всё не хочет покориться
переходу в неизбежность
и считает: 30, 30,
30, 30, ... ,∞.

ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЯ (2001)

Давай рванём на **юго-запад**,
на **юго-западе** лафа.
Там солнца свет, там липы запах,
там отдыхает голова.

Или на **север** повернёмся,
на компас средоточа глаз.
Мы, правда, не увидим солнца,
но сполохи увидят нас.

А может, двинемся к **востоку**?
Там скачет тень, как кенгуру.
Там будет солнца ровно столько,
чтоб ослепить нас поутру.

Нет-нет, на **юг**! На **юг** и точка.
Там солнце жарче и вкусней.
Там африканочки — не то, что
испанки в дебрях Пириней.

На **северо-востоке** чукчи,
одна якутистей другой...
А всё ж, пожалуй, **запад** лучше.
На **Запад** двинем, дорогой.

СИМА БОЛЕЕТ

У Симы ушки забиты ватой.
В Симины глазки целят пипетки.
Грустят игрушки, не виноваты,
что с ними Сима играет редко.

Кощей какой-то забрался в ухо,
скребя иголкой, по горлу лазал.
А ночью кто-то урчал и ухал,
комарик, что ли стремился к глазу...

Колдует, видно, народец гадкий,
такие тролли, а может, феи...
Лекарства редко бывают сладки.
Водичкой, детка, скорей запей их.

Ах, где ты, Карлсон, где Буратино?
Вы не пугайтесь, ведь мы не гномы.
Несите девочке апельсины,
как академику Иванову.

Несите груши и мандарины,
и дайте в руки по помидору,
и дни болезни не будут длинны,
и Сима слезет с постели скоро.

И перестанет болеть животик
а также глазик, а также ухо,
и добрый доктор Антибиотик
уйдёт походкою Винни Пуха.

И Сима прыгнет на левой ножке,
или не правой, или иначе..
Она здорова, и всё ей можно.
Она гуляет опять на даче!

*** (2001)

Поэт — командир вдохновений,
хореев разных, метафор,
непослушный воспитанник
своего особого бога.
Он, в конце концов, самостийный
(т.е., сам себе) автор:
захотел — сотворил так,
а то — поменял немного...
Матерьяльно и нравственно
явственно независим,
колебал многократно
не в фазу диванным пружинам
травоядных ценителей,
преисполненных низких истин,
внеморальным треножником
брякая нерушимо.

*** (2001)

Какова мотивация автора?
Применить и освоить приём?
Сделать бизнес на тропах-метафорах?
Заявить о таланте своём?
Дев прельстить одиночества парусом,
Чтоб сменили весло на стило?..

- На счету что́ накручено гамбургском?
- Не считал предьявитель сего!

*** (2001)

Течёт такая речка: Усть-Какава.
Поплыть по ней?.. Налево ли? Направо?..
Медовый омут — мимо: слишком сладко,
туда же мели Среднего Достатка...

Водоворот опасный Брутто-Блатто:
тут можно стать персоною *нон грата*.
Красивый, но коварный остров Дево
пусть остаётся справа. Или слева.

Как хорошо, прихлёбывая пиво,
плыть вдоль косы Компотто делла Слива,
где грядки помидорро дель томатто
алеют, как следы от автомата...

Плыть, не спеша, поглядывая в небо,
не затрудняясь поисками хлеба,
не обивая бурные пороги,
любуюсь лишь пейзажем по дороге.

Над речкою же, сказочной и сладкой,
играет солнце с сумерками в прятки.
Звезда звезде толкует, покумекав,
про ловлю кайфа, рыб и человекoв...

А я продолжу плавное скольжение
без всяких причиндалов для уженья
в реке скорей забвения, чем славы,
с названием условным Усть-Какавы.

*** (2001)

Короткий, как $\frac{1}{4}$ момента,
уродский, как крупное криво,
сверкнул рецидив прецедента,
верней, прецедент рецидива.

Как будто фантома канюча
и бухнув фонтанами плача...
короче, в Карачи вторично,
короче, вторично в Карачи

то чавкая, то есть урча, да
с начёсом нещадного чуба,
как будто бы чудо и чадо,
как будто бы чадо и чудо,

вгрызался в уютное тело
азарт обоюдного пыла.
Сипело и ныло, и вело-
сипедом ревело и выло...

25 СЕНТЯБРЯ (25-26.09.2001)

Сегодня явлен результат рождественских пост-постных оргий (всяк в которых пьян), как пишет в книжке про солдата Джексона писатель романтический Сароян.

Там речь о совпаденье дней рождения спустя десяток лун от торжества, Причина в каковом и есть, по мнению всех, ну, по крайней мере, большинства.

Когда чего-то долго не позволено, а после вдруг разрешено оно, то мы не знаем, радоваться что ли нам, или скорбеть о том, что всё равно

проехало... Ах, скорбь не конструктивнее восторга глупого... Всё, в общем, суета. Кругом пейзаж, как вернисаж с картинами... Так или иначе, а дата прожита.

Двадцать шестое клонит солнце к ужину. Метро озаменовано строкой. Чем завтра будем (будем ли?..) разбужены? Каким восторгом? Скорбию какой?..

СУКИНО БОЛОТО (2001)

Это Сукино болото,
фешенебельный квартал.
Тут же сам великий Кто-то
(кто, не помню) проживал.

Он вставал с утра пораньше,
весел, бодр, подтянут, сух,
выгребал почтовый ящик,
выводил покакать сук.

А кругом цвело болото
в те далёкие поры,
и великого Кого-то
покусали комары.

Не любил он это дело
и чесаться не хотел.
И такому беспределу
положить решил предел.

Он зовёт военных роту
И полковник их, болван,
Воздвигает на болоте
Грандиозный котлован.

А болваны рядовые
(к ним вообще судьба строга)
пялят очи боевые,
ищут внешнего врага.

Внешний враг сидит в болоте,
тонким голосом пищит...
— Кушать!.. Голод-то не тётя...
Щас укусит, паразит.

*** (2001)

Отпусти удила́ строки,
и, как кони, лишённые смысла
бега (даже не рысаки),
сразу глянут с гримасой кислой
все метафоры из-под руки.
Буквы скрючены, ритм отвислый...
Отпусти удила строки!

Отпусти удила, мудила,
если хочешь, чтоб всё завыло,
чтоб взвилось и, по мясу рвань,
слово булькало, как могила
сквозь дождливую мразь.

Не уди карманное слово,
в результате такого лова
выйдут левые словеса:
тут иные не ловятца́!

ФОРТУНА (2001)

Фортуна, Ваше, блин, Сиятельство!
Мир не таков, каким он прежде был.
Меня сгибают обстоятельства:
я обстоятельствам подверженный.

Другие может, не подвержены,
крепки, засранцы, вроде кремния.
А я — как на крючке подвешенный
на передке пространства-времени.

Мороз и солнце, день безжалостный.
Того гляди, схвачу по морде я.
Хоть ты согрей меня, пожалуйста,
Надежда, Ваше Благородие!

РАБОТА В ГАРАНТЕ (2001)

Похожий внешне на еврея,
хотя в душе не таковой,
неотвратимый, точно время,
качусь по стрелке часовой.

Звоню. – А, это тот, который...
И, дверью щёлкнув натошак,
распахиваются конторы
передо мною, трепеща.

Я им даю компактны диски
и счёт им выставить готов.
Они мне — акты да расписки,
т.е. рубли, в конце концов.

Рублями этими одáрен,
я размышляю, разомлев,
что, мол, и я не промах парень.
И покупаю чай и хлеб.

*** (2000)

Водитель «Ловеласовский» объявит.
Рванём: искать любви, а там — хоть смерти!..
Но лик мечты скривит гримаса яви,
и мы на Ломоносовском проспекте...

Тут, мой дружок, ты больше не взыскуем.
Как мусор брошен. Вычеркнут из списка.
Когда-то был ты полнокровным хуем,
а ныне — только вялая пиписка...

Пора висеть, поллюции не строя,
не целя струи в алчущие щели.
Уж не вонзаться пламенной стрелой
в трепещущее яблочко мишени...

Не раздвигать уж единичкой нолик,
из-под прикрытых век следя украдкой,
как нетрадиционный орган Моник
вбирает некий иссолон-сладкий

продукт любви... Твоё предназначенье
исчерпано. Но впереди маячит
вторая молодость, второе воплощенье.
Вторая жизнь. И смерть вторая, значит.

*** (2002)

Мудрость плюс мастеровитость
вызывают спецэффект:
даже самый храбрый витязь
в страхе прячется в буфет.

Даже самый хитрожопый
(палец в рот ему — ни-ни!) —
как дикарь перед Европой...
(Дочитал? Переверни.)

А звезда телеэкрана,
осознав свой утлый вид,
невзирая на охрану
совершает суицид.

Тот же, кто мудёр и мастер
(догадались? Это я!)
выше быта, выше страсти,
бакса, секса, бытия!

Он, смеясь, по небу реет,
вертит солнцем головы.
Он и светит, он и греет,
он и радуется.

А вы?..

*** (2000)

Я истоптал железных бутсов
не сколько надо, а вдвойне.
Я победил дракона гада
в Великой ядерной войне.
Когда ж я спас отроковицу,
чьи колдуны отец и мать,
то мне они пообещали
аж три желанья исполнять.

И было первое желанье:
чтоб прыщик за ухом свести.
Вторым желаньем попугаю
я повелел: «Давай, свисти!»
На третье выпил чай с лимоном,
вдобавок пожелавши спать.
Ух, я б такого натворил бы,
когда б желаний было пять!

*** (2002)

Года к суровой прозе клонят
А. С. Пушкин

Так прямо сразу перейти на прозу?
Отдать добро за разную муру?
Нет! Я не отвечаю на угрозу,
что, мол, умру иначе. Ну, умру!
Но пятистопный ямб не шелохнётся,
как тот лох-несский водный мастодонт,
и амфибрахий пикой крестоносца
над шлемом оперённым поплывёт.
Но *отдалённые седой зимы угрозы*
в конце концов начну я понимать,
и вот тогда наступит время прозы,
в которой я не буду виноват.

НАШ ОТВЕТ КАПЛАНУ (2002, Киев)

*Я тяну свой плуг, как вол,
Хоть ленив, как плановик.
Мне бы в пару подошёл
Александр Воловик.*

Юрий Григорьевич Каплан.

Тянуть плуги не так уж страшно,
а поглядеть — так и красиво.
На-пару я всегда согласный,
особенно на пару пива.

*** (2002)

Имануилу Глейзеру

Когда не молод и не стар ты
(а впрочем, умолчим детали),
и вéлики забыли старты
и стыть на лестнице устали,
то, щель ища для щуплой карты,
для телефона ли, метро ли,
в каком божественном азарте,
в каком экстазе сладкой боли,
пред серым ликом аппарата
с душой сугубо электронной,
лелея горький вкус утраты,
той карты мян состав картонный,
под элегические стансы
её являя злую нежность,
воткнут трепещущие пальцы
в его железную промежность!..

ВОПРОС МУЗЕ (2002)

Горела лампа, как звезда,
и к ней слетались со́вки...
Сиять уместно ль, господа,
меж звёзд такой тусовки!
Подобный принимать парад,
давиться пеплом милым —
что лезть в калашниковый ряд
с свинцом или тротилом.
Иль этот пепел потребить
без тени сожаленья?
Ведь он связующая нить
и как бы удобренье...
А оставаясь мотыльком,
превысишь степень риска:
взлетишь, сиянием влеком,
и в пепел обратишься...

.

О Муза! Ты всегда права.
Скажи мне, правда ль, скверно,
спустя штаны (и рукава),
тряхать за постмодерном?

ДМИТРИЮ ЦЕСЕЛЬЧУКУ (2016)

Летит по небу, как боли**Д**,
не глядя на дома и туч**И**,
приветлив и неумолим**М**,
как Цезарь, крут, а может, круч**Е**.

Кругом поэт и молоде**Ц**
А как же может быть инач**Е**!
Силён, как юный Геркуле**С**
в Купавне солнечной на дач**Е**
(как говорят, роскошной); «МО**Л**»
он создал, надрывая печен**Ь**...
К кому, к кому, внимая мол**Ч**а,
стремглав, я тороплюсь навстреч**У**?
К кому стопы свои вле**Ку**?
К тебе! Ура ЦесельчукУ!!!

НОРД-ОСТ (2002)

Заложники не умирают под забором.
Они не спиваются.
Не болеют гриппом и гепатитом-Б.
Заложники не патентуют изобретения.
и не претендуют на премию Букера.
Заложники видят перед смертью
Не жизнь, проплываемую покадрово,
А потолок с казёнными лампами.
Они вдыхают запахи
мочи и пота.
Или крови.
А то — отравляющего газа зарин...

Химики
в пахучих лабораториях
кипятили реторты.

Физики (экспериментаторы)
у зелёных осциллографов
умными глазами вглядывались
в танцующие фигуры
имени мосьё Лиссажу.

И даже невинные математики
на грифельных досках рисовали траектории
материальных точек,
вылетаемых
из пункта А.

А заложники
не могут
надышаться перед смертью.
А заложники не пишут завещаний
и стихов.
А они взывают к богу
(это тот, кто Землю вертит)

и вздыхают тише, тише...
Забывают про любовь...

Их безжизненные лица
не уродуют гримасы.
Их премьеры, адюльтеры,
Бенефисы, рандеву
вряд ли смогут повториться,
снова вычленив из массы
ненаглядные примеры —
ни óптом, ни по одному,
ни даже один какой-нибудь.

Разве только случайно...

А как они жили ночами?..
Дети, наверное, плакали,
Есть просили, пить, пи-пи...
А безумные мужчины
и красивые безумные женщины
кричали на них
и, может, били.
Но не давали ни воды, ни пи-пи.
Жвачки что ли давали, краденые в буфете...
Но траектории,
траектории, героически вычисленные
отечественными математиками,
сегменты парабол,
почти прямолинейные на коротких дистанциях
(пренебрежимо малых
по сравнению с фокусным расстоянием),
одним концом исходящие из точки O ,
другим упираются
в человеческий глаз.

Острым-острым.

*** (2002)

Всё чаще в метро попадают дамы,
а также здоровые мужики,
листающие не телепрограммы,
а акафисты и кондаки.

А раньше заходишь в автобус, бывало,
и все, как один, я сказать не боюсь,
вот также мусолят тома «Капитала»
и краткой истории сталинский курс...

Но были и те, кто с геройской отвагой
в портфелях везли, просвещаться дабы,
«Что делать?» на конке, в трамвае «Живаго»...
Таксиля да Дарвина где бы добыть?..

*** (2002)

В киоске в детской Семашке
лекарство одно продают.
Название на бумажке...
Да вот, в уголке, вот тут!
Лекарство мне доктор выдал,
верней, написал рецепт.
Оно неказисто с виду,
но даёт прекрасный эффект.
Ну дайте флакон скорее!
Вот деньги. Почём оно там?..
Так дорого!!! Просто звери!
Я жалобу на вас подам.

*** (2003)

Медленно-медленно крутится
глупый привод компакт-диска.
Медленно-медленно вертятся
злые стрелки часов.
Жизнь пролетает мгновенно.
Если судьба бы, распутница,
была не такая редиска,
если б не глючило зеркало,
буркалы старя и нос —
может быть, я бы жил вечно?..

*** (2003)

Этот день был выходным,
потому что Ленин умер.
Отдыхающий уныл
был и всё о скорбном думал.
И на следующий день
все гуляли и скорбели,
никаких не знали дел,
что́ их делать в самом деле!
И в такие вот деньки,
скарб собрав, скорбя почти что,
мы, семья, Воловики,
съехали с «Биологички».
Мы оставили сарай
(рукавичка на замочке),
я игрушки взял. Играя,
позабыл о нашей кошке...
Как я плакал, осознав,
что её уж не увижу!..

.....

КОНЕЦ СВЕТА (2003)

Слова не складываются.
Строка разваливается.
Башка разламывается.
Сидюк раскручивается.
Писюк выдрючивается.
Весь мир обрушивается.

ГОД ОБЕЗЬЯНЫ (2004)

Наступивший год примата
вот причина торжества.
Обезьянами примата
прошлогодняя листва.
Может быть, от этих предков
тех, которых нынче год,
Хомо, так сказать, эректус,
наконец, произойдёт!

ДИАЛОГ

Э.А.Шульману

— Не каждый год
предложат Вам
вспомоществованье, —
вчера мне под-
сказал Иван
Евреич (дальше — Ваня).
Смотри, ты пьян
уже с утра,
почти не просыхаем,
тогда как нам
пора батра-
чить. Так сказать, ЛЕХАИМ!
— Я, Ваня, что
тебе скажу,
плечами пожимая:
я сею то,
чего хочу
А после — пожинаю.
— А жита нет —
тогда как жить?..
— Когда ни ржи, ни луку —
позвольте мне
Вам предложить
мозолистую руку.
И, значит, ход
таков вещей,
так светят звёзды судьб,
что в этот год
вспомоще-
ствования — не будет...

*** (2004)

Диане Рубинштейн

Может, поздно, может слишком рано
(времени всего-то было шесть!)
я пришёл в театр к тебе, Диана,
но свободных не было в нём мест.

Все места — от ложи до партера —
под контролем зрительских ватаг.
И балкон забит, что характерно...
Это называется — АНШЛАГ!

Ты уж извини меня, кретина,
но не зря я мчал во весь опор,
ибо под руками Валентина —
клавиш виртуозный перебор.

Ибо восхитительные дети
в детской гениальности своей
душу взяли в шёлковые сети
и играют, точно в мячик с ней...

И каким клыком меня ни пробуй,
и какими бурями ни гни —
всю мою вечернюю дорогу
освещают Эльмовы огни!

*** (2004)

Чудится грядущему хаму
улица, ведущая к храму

Хам по ней не к храму, а к бару,
пьян и млея лапает бабу.

Оставляя смрадные пятна,
он гуляет взад и обратно...

Там, среди крестов-колоколен
посвистит в свисток и доволен...

ПОЛЯРНОЕ (2004)

Давайте наблюдать за закатом.
Закат это явление природы.
Бывает, что зимой приполярной
он просто продолжение восхода.

Красиво умирает светило.
За ним в великолепных потёмках,
возможно, показательный сполох
нам высветит какой-либо символ,
пяти- ли, четырёх- ли -конечный,
а может, треугольник квадратный.
Откроют его смысл потаённый
геральдики спецы и адепты.

И в этом восклицательном мраке,
во тьме репродуктивно-интимной
да будет с максимальным эффектом
резвиться наша жизнь молодая.

Чтоб, ежели не дети, так внуки,
пройдя сквозь черноту по мякинам,
увидели бы краешек света,
хотя бы перед самым закатом.

*** (2004)

А.М.

Близится весна,
вот уже вторая,
как отлучена
прочь душа от рая.

Сам задул пожар,
как бывает часто.
Ловко избежал
собственного счастья.

Рай угас, поблѣк.
Гурия слиняла.
Точный недалѣт
грѣз до одеяла.

Ей в противовес
ухмыльнѣтся, едкий,
♪ чѣрный скоро бес
♪ на зелѣной ветке...

*** (2004)

Годы к старости.
Время то ещё...
Глянул в зеркало для проверки.
Ты красавица.
Я чудовище,
заколдовано я навеки.

У красавицы
нету возраста.
Тело есть, а вот возраст продан...
А с чудовищем
можно попросту.
Хрен, в конце концов, с ним, с уродом!

ЖАЛОБА (2004)

Всё хреново. Жизни нет, во-первых.
Во-вторых, непоправимо стар.
И моих литературных перлов
не берут в печать и гонорар,
соответственно, не начисляют
(зря стихом набряк я и пропах)...
Там болит. Тут тянет. Там стреляет.
Нет зубов, и глаз не ватерпас.
Гололёд. Коррупция. Теракты.
Времени, и денег тоже нет
Всё хреново. Дальше по порядку,
вплоть до положения в стране.

*** (2004)

Как и предсказали германские учёные,
от недосыпания
я заразился тупостью, чёрною,
как и вся окружающая меня компания.

Компания,
проводя которую
от крыльца до калитки,
я еженочно обнаруживаю
одноразовые
драгоценные слитки,
слитые из ребристых задов
импортных кондиционеров,
и замороженных после
отечественным производителем.

— Проходите, — нам
щурились встречные
и снимали мешки
заплечные
заплечных же дел мастера.
Но стирали им крали их
по средам и сатурналиям
(т.е. субботам) и крылья кралей
упираются в дыбу.

Небо подставлено дыму
отечественному,
как производитель, (см. выше)
осеменяемый свыше
мыслью:..
(Мысль его осеменила!..)
Дальше ступеньки, перила
(как и в век Перикла).

Дамы снимают лифы
с порога лифта,
по рогам дают раз 25:
больше их не пронять.

.....

Вот и учёные
из сумрачной Германии
тупость одноимённую
объясняют недосыпанием.

КОГДА ШЕДЕВР (2004)

Когда шедевр вынашивает плоть,
кормимая срамным деликатесом,
она повсюду ловит «исполать»
как девушка, не ведавшая вёсел.

Когда шедевр выдумывает дух,
витающий в надстройке умозримой,
то маленький весёленький подвох
он прячет под личиною угрюмой.

Когда шедевр мужает и растёт,
и самоутверждается лукаво,
он ржёт, как победительный истец,
зажёвывающий плодами киви.

Когда шедевр, пренебрегая спрос,
уложен и посыпан против моли,
соперников ему не страшен стресс,
стремящихся туда ж и в том же мыле.

Когда шедевр, как съеденный консерв,
замрёт, и дух дохнёт, что плоть почила,
я приварю к нелепому концу
простое безударное начало.

*** (2004)

Всё чем дальше, тем нелепее
(что́ чем дальше, тем заметней),
и где более, там менее,
и где грустно, там смешно...
Я б хотел, чтоб мне, как Леперу,
измеряли сантиметром,
и чтоб это измерение
в томик Гиннеса вошло.

Но обычными безделками
занят в деле и потехе,
в небеса не глядя ясные
ни в очках, ни без очков,
я увяну в Переделкине,
как бельё меняя вехи,
сам себя мороча баснями,
дурачок из дурачков.

Некрутой укатан горкою,
хоть и лыс, но сив душою,
разверну её навытяжку,
да на письменном столе...
Сварит Гиннес пиво горькое
для душевного enjoу'ю.
Дециметр и мне б кубический...
Всё чем дальше, тем неле...

— пей!

*** (2004)

Я помню чудное мгновенье
и не одно,
такое, то есть, ощущение,
когда чудно.
То атмосферы колебанье,
то от вина.
То одуренье после бани,
то — тишина...
Никто не даст мне избавленья,
не рвётся нить...
Чудного этого мгновенья
мне не забыть.

*** (2004)

Не надо о грустном,
о прошлом,
о страшном,
а надо о вкусном,
хорошем,
хрустящем!

*** (2004)

*Говорили дед да дед
tête-à-tête,
толковали о любви
vis-à-vis...
~1960-е.*

Как сказать, объяснить, хоть себе самому,
что творится со мной, старичком?..
Сам себе я Герасим, и сам же Муму,
поводок завершён кирпичом.

Никому ничего не могу объяснить,
без любовниц живя и друзей.
Сам себе Ариадна и красная нить,
сам себе Минотавр и Тезей...

Да, чего там, уж сам-то себе объясню,
не бином, чай, моя се ля ви!
Не хватает мне бабы. Желательно ню.
Не хватает мне просто: любви.

Изложить всё тебе невозможно никак:
пониманья в тебе не найду.
А приятели скажут: ты старый мудак
и про эту забудь ерунду.

Или: действуй, — мигнут, — ты ж «ещё о-го-го!»,
а чего болтовню разводить!..
Нет, и им не могу рассказать ничего.
А в душе — словно в жопе — свербит.

.....
Нет ответа мне. Да и вопроса-то нет.
Есть тоска да мечта «о любви».
Я в корзинку из буквочек прячу секрет
про козлиные уши мои.

НА ОСТАНОВОЧКЕ (2004)

Сижу на станции, на Переделкино,
гляжу автобусам, ушедшим вслед.
Дела на утро все попередыланы,
теперь, пожалуйста — даёшь обед!

Я — отдыхающий. Я в Доме творчества.
— Как поработалось? — спросил сосед.
— Да мне работать-то чтой-то не хочется,
в метро писатель я. А в Доме — нет.

Поел-попил, и где — былая ночь без сна!
А там и утречко: капель журчит...
Уединение от одиночества
могу я очень даже отличить...

А где-то рядышком, в соседней камере,
возможно, женщина, в тоске, как я.
Ах, просканировать её бы сканером,
узнать намеренье и o-là-là...

На остановочке хот-дог надкушенный.
А ну, воробушки, поклюй-попей!..
А вот и солнышко: клонится к ужину.
Пора любовная, слышь, старый пень!

ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ *(12.04.2004)*

Играй в космические бубны,
земные пики ошетинь,
неотвратимой парадигмы
сладкоголосый щебетун.
В центростремительном азарте
неотразимый нувориш,
в цехах газообразной тверди
труды вращения верши.
Снимай разнузданные пенки,
купоны спелые стригя,
на пыльных, кажется, тропинках
оставь весомые следы.

СОВЕТ (2004)

Хошь, вьюнош, советом тебя одарю,
который недавно познал я:
желаешь ещё поболтаться в раю? —
не хавай от Древа Познанья!

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ПИНГ-ПОНГ (2004)

Эпистолярный жанр увял
с техническим прогрессом.
Мобильно вякнул и пошёл
в свой клуб по интересам.
А нет чтоб подойти к бюро,
гусиное зачистить...
Да нет, не сало, а перо
и, развернув верже,
корябать: «Дорогая, я
клянусь дворянской честью,
что не пижон и не свинья,
и снова Ваш уже».

И долго нервно ждать слугу
с надушенным конвертом.
«Ну, вот он. Я прощён! Бегу,
счастливейший из смертных!
Ах, нет, сперва послать письмо
в ответ на поздравленье...»
Да я б двух букв связать не смог
в какой-нибудь дифтонг...
Как далеко от них ушло
младое поколение!
(Я и себя к нему приплёл!)
— Айда играть в пинг-понг!

ВСТРОЕННАЯ ПОЭТИКА (2004)

До появления даже мысли об *этом*
уже стучат классические молоточки.
Не получается прикинуться Поэтом:
всё рифмачом-традиционалистом.
Наивно, видимо, мечтать о чём-то бóльшем
в мои 62.

Остаётся, хотя бы для рифмы,
добавить: «точки».
Не вынуть из головы же
шуруп или болтик,
развалится вся конструкция...
Или говоришь, там,
тра-та-тá-та любовь,
тра-та-тá-та-та кровь...
и портрет Некрасова (Всеволода)
неодобрительно трепыхается
в узкой (не по классику!) душе.
И вообще!..

Я как с рифмами торбу с собою везу.
Она в душу мне встроена, как ПЗУ.
Эта внутренняя поэтика
из поэта творит поэтика.

ВСЁ НЕПРАВИЛЬНО! (2004)

*...Люба не любит,
Света не светит,
Катя не катит...*

Игорь Алексеев
«Фонтан», №2, 2004, с.27

Варя не варит.
Маша не машет.
Таня не тянет.

Паша не пашет.
Маня не манит.
Белла не белит.

Глаша не гладит.
Рая не роет.
Валя не валит.

Вера не верит.
Женя не женит.
Тая не тает.

Тоня не тонет.
Суля не солит.
Циля не целит.

*** (2004)

*Мне бы лучше вон ту, сияющую,
Она глупей.*

С. А. Есенин

Красивая, но глупая — что за кайф!
Великий расчухает это в 20.
Флегматик же Вечность проспит, пока
сумеет как-нибудь разобраться.
Забудем иронию, юмор то ж.
Углубимся в лирику. Всех махровой.
Стезёю натопанной тут идёшь,
лавируя меж кровей и любовей.
До высокопарности ли, когда
шевелит роскошными волосами
годами не виданная звезда,
сладчайшая, в телеэкрана раме!..
Я понял теперь! Я недаром рос!
Достиг же зрелости кое в чём я!..

И только смущает меня вопрос:
почто старушка с косой и в чёрном?.

*** (2004)

Давеча в фитнес-то клубе
сичу эксклюзивно.
Боулингом тешится Ксюха,
вся в новом бикини.
Хэхель Серёга её
с тренажёра не слазит.
То-то шары она гонит
всё мимо да мимо.

ПОСЛЕ 0,5 Л ПИВА (2004)

После 0,5 л пива
хочется писать
«дневник невнятных ощущений».
Поэзия это вообще
моделирование ощущений
алфавитно-цифровыми средствами.

Вот я хочу изобразить восторг.
Беру горсть литер
и подбрасываю вверх.
И слышу как бы голос
бывшего начальства:
«Нам тут подбрасывают...»
И в этом
подброшенном состоянии
литеры вступают друг с другом
в неуставные сочетания
и производят,
с некоторой вероятностью,
требуемый восторг.

Запись в дневнике ощущений

С утра, утрату сна переживая,
я нехотя лунатиком побрёл
в холодную и ванную. И в ванной
коктейль из вод, горячей и холодной,
затеял в чайнике (он 4-х-литровый)
одной рукой наклон меняя носа
у чайника, другой же — у себя,
я поливал на ухо, горло, морду,
печёнку и другие члены тела,
пока не стал необъяснимо чист.
Затем оделся. Собственно, и всё.

ВЫБОР (2004)

Предложил бы мне тролль-гигант
или, скажем, бог:
— Тебе что: Свободу, или талант?
Выбирай одно из двух.
Я бы сразу брякнул: Свободу!
И не задуматься бы мог.
А напрасно: зачем она уроду
бесталанному, если вид, звук,
если движенье, мысль, теорема,
стихотворный или цирковой трюк —
всё было бы едино и недостижимо,
и не человек бы был, а хряк.
Или кто-то другой, от персонажей Брэма
отличный только покромом брюк.
И была бы: Свобода нагула жира.
А разве свободен дурак!

А если бы я чуть-чуть подумал,
сказал бы: Талант, ясно!
И не усомнился б: упаду, мол,
связанный одной целью.
И тонко бы всё понимал, чуял,
от несвободы страдал бы ежечасно
в окружении фантомов, чучел,
образов своих бесценных.
Обсценных словечек, впрочем, не надо.
Выход есть, как в метро говорят.
Свобода она и пробуждает таланты.
А талант — внутренних свобод ряд.
Так что встанем на баррикаду,
младую, как в Эрмитаже, грудь обнажа.
А таланты в свете Свободы лампы
сами посыплются искрами из-под ножа.

С ума сойти, XXI век!
Мобильники, WEB, коррупция...
Не было века двадцать первей,
а прошлый — продан за рупь всего.
Рост небоскрёбов, война идей.
Просто война — между странами.
Мат разрешён. Время — блядей
ласково звать путанами.
Рынок. Базар. Предложение. Спрос.
Монастыри-епархии.
Приватизация. Гулькин нос.
Прения с олигархами...

Погода почти что вери гуд.
Мой век на закате: почти что прожит.
И ты, Брут, не сочти за труд,
вон поточи ножик.

*** (2004)

Говорили с Вами
разными словами.
Я: люблю, а Вы: уйду.
Я: лю-лю, а Вы: бу-бу.
Я: ку-ку, а Вы: пиф-паф!..
Прям' на разных языках!
В результате вышла ругань.
Злились Вы, я был напуган.
Так и ходим круг за кругом,
недовольные друг другом.

*** (2004)

Я отучился в школе
и даже защитился,
но жизни смысл обрёл я
совсем не там, где тщился:
не след в веках оставить,
не с солнца счистить пятна,
а — собственную память
забить покилобайтно.
Засёк (хоть занят чем-то)
трамвай и полдень мая —
давай-ка всё в ячейку
для мая и трамвая!
С крутой горы скатитесь
смертельным пируэтом,
и сразу — на носитель,
чтоб вспоминать об этом...

*** (2004)

В городе N без особенных льгот
жил-поживал, на работу ходил
малозаметный товарищ один,
бедный, но честный стукач и сексот.
Был молчалив: как увидит: народ,
сразу — как будто бы в рот наберёт.
Ибо в народе — хоть смейся, хоть плачь —
непопулярен сексот и стукач.

А также палач.

Так он и маялся с хлеба на квас,
так бы и помер, забит и презрен...
Но неожиданно в городе N
благоприятная весть разнеслась.
Будто отныне объявлен Указ,
прямо, Государев объявлен Указ,
чтоб этих N-цев (а может, N-чан)
всех приравнять к, так сказать, стукачам.

Ну, и к палачам.

Значит, теперь он в почёте, в чести,
как сталевар и как дворник почти!
Выдан ему под расписку блокнот,
где на обложечке молот куёт.
Фоном для молота меч или щит...
Он не куёт! Он, однако, стучит!
С молотом в паре орудует серп.
Будь ты кавказец, еврей или серб —
без заморозки, с укором истца
всем ампутирует оба яйца.

Ламца́-дрица-ца!

.....

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ (2004)

*Пора пересмотреть отношение
к так называемым «стукачам»*

Патрушев, начальник ФСБ

На Руси что ни метла — нагонит страха.
Вот опричники: суровы и правы.
Происходит нарукавная собака
(у спецназа)
по прямой от их собачьей головы.

Те и эти — с охлаждёнными мозгами
(холодильников довольно — се ля ви!)
А ладони их — складные оригами
(вот так фраза!) —
кумачёво перепачканы в крови.

Их Малюта и кристален, и неистов,
осьмиглавый, осьмилапый, как паук...
Как не знать ему, наследнику чекистов,
(хваткой в папу!)
чей донос почём, и сколько стоит стук.

Говорит: «Пусть будет всяк осведомитель.
Стукачи — ведь это гордость всей страны!
И — глядите! — возрождается обитель
(да, товаг'ищ!),
где почти что все бесправны, но равны».

В этом шумном и голодном общепите,
в этой кузне, оголтелой, словно чат,
я стучу, и ты стучишь, и вы стучите,
(панимаиш...)
Мы стучим, они стучат, и все стучат...

*** (2004)

Я бы сладостно поведал
вам в изысканных стихах
об успехах и победах,
о просчётах и грехах.
О моих занудных тайнах,
о любви моей большой,
как я вляпался случайно
и каким домой пришёл,
как я видел таракана,
ковылявшего к гвоздю,
как я клеил бесталанно
новогоднюю звезду,
выдавал себя за принца,
жрал креветки с пивом «ПИТ»...
Но — один имею Принцип.
Он трепаться не велит.

КОНСТАТАЦИЯ ФАКТОВ (2004)

На моих глазах президент ли, зав,
самодержец, князь, не боясь-таясь,
господин ли мэр (при приёме мер),
гражданин судья ль (как в кустах рояль),
самозванец, хан, или просто хам,
или просто вор (из элитных нор)
неустанно бьют неисправный люд,
нас: простой народ: пипла, быдло, сброд...

Я на это, чур, как Поэт смолчу.
А в нутре метро всё кропаю — про:
незабвенных баб, потому что слаб,
про любовь (апоиг), потому что мудр.
Не чураюсь од, потому что подл...
— А протеста крик?! — Не дождётесь. Фиг.
Что я вам, ковбой, чтоб кидаться в бой!
Я об стенки трусь. Потому что трус.

БУРБАКИ И ДРУГИЕ (2005)

Мне привиделся сон, скажем так: это проще всего: Поясню, что по жизни когда-то я был «математик». Сон, что я, как статуя, и в руке интеграл, как весло, и являются мне корифеи различных тематик.

Приходил Рунге-Кутт, приносил наименьший квадрат: извлекал корешки из остатков. Пожалуй, неглупо. Был Лебег, но без меры скучал и пытался удрать... Гауа заявился. Не сам, а, как водится, с группой.

Сон мне снился под утро, скорее всего, на заре. Там носился Ферма с пресловутой своей теоремой... Были: Абель, Безу. И, ряды расставляя, Фурье заключал в уравнения мир, в чём давно наторел он.

В перекрестье осей ухмылялся трёхмерный Декарт, шевелил Лобачевский сведёнными в точку очами. Кто-то (кажется, Марков), колоду мусоливший карт, вычислял вероятность... И всех Бурбаки поучали.

Научиться б и мне Математике! И поучать всех кругом, а они — уважали и слушались чтобы... А то выйдешь на форум, да хоть в Литсалон или в чат — не хотят замечать столь достойной и мудрой особы!

Впрочем, если подумать, зачем послушание мне! Да живите, как знаете, только ко мне бы не лезли... Чтоб и я как хочу... Но об этом я в завтрашнем сне сообщу, может быть. На сегодня достаточно, лень же...

Пояснение

Рунге и Кутта — два разных немецких математика, их именем названы несколько вычислительных методов решения систем дифференциальных уравнений. Метод наименьших квадратов не входит в их число.

Лебег — французский математик. Его именем названа «мера Лебега» в функциональном анализе.

Галуа — великий французский математик. Он ввёл понятие алгебраического объекта, называемого «группой», очень важного в разных областях математики и физики.

Про теорему Ферма объяснять не буду.

Абель — великий норвежский математик, алгебраист. Занимался, в частности, группами с коммутативной операцией, которые поэтому называются «абелевыми».

Имя французского математика Безу связано с теоремой Безу, известной ещё из школьного курса математики.

Фурье — великий французский математик, автор «рядов Фурье», с помощью которых решаются многие дифференциальные уравнения, в том числе, важные для теории электромагнитных колебаний уравнения математической физики.

Декарт — великий философ и математик. В частности, придумал «декартову» систему координат, в том числе, трёхмерную.

Лобачевский, думаю, известен.

Марков — великий русский математик, академик, внёсший большой вклад в теорию вероятностей, математический анализ и теорию чисел.

Никола́ Бурбаки́ (фр. Nicolas Bourbaki) — коллективный псевдоним группы французских математиков (позднее в неё вошли несколько иностранцев), созданной в 1935 году.

НЕПРАВОТА (2005)

Коля В., человек, изучивший Махабхарату, 5 томов в серии «Литературные памятники» издательства «Наука» Академии Наук СССР, сказал мне, что я не интересуюсь сутью вещей, и это правда.

Да и какая м.б. суть, если брат на брата, сестра под сестру и за дядь племянники с любой бухты или баратхы могут пойти — воевать, например, друг с дружкой. Или — одни других ловко спускают с лестниц, выгоняя взащей. А чего стоит так называемая про-па-ган-да!..

Одни раздирают на части атом, по лептонам растаскивая ядро. Другие манипулируют электоратом, враньё сообщая третьих про: кто спал с кем, кто пел, а кто — выпивал... Такое враньё именуется ПИАР.

Пиар — это, в сущности, πR : половина окружности. А центр её там, откуда растёт прибор микрофон, извергающий поток нечистот. Про душу же, дух и таинственный ОМ я сообщу вам потом.

И так сущностей слишком много я, как яйца клещ, отложил в вашей бедной сумрачной голове. На сегодня остановимся на промежуточных итогах: в чём-то мы взаимно неправы — во-первых, конечно, я, а во-вторых, всё-таки Коля В.

*** (2005)

Пожилой стрекозёл
закадрил молодую личинку.
Та окуклилась. Он,
так сказать, невзирая на то,
продолжал домогательства:
то стрекотал без причин, то —
бестолково жужжал,
то конём притворялся (в пальто).

Отродясь не обучен
моральным и прочим законам,
яйцеклад закрутивши
морским (чтоб не лопнул) узлом,
он всё лез на неё,
вспоминая о времени оном,
т.е. том, когда не был ещё
он вполне стрекозлом.

.....

ПАРОДИСТАМ, ЧЬИХ ФАМИЛИЙ Я НЕ ЗНАЮ (2003)

(пародия на Роберта Рождественского)

Есть на свете
такие сволочи —
им на зуб
не попасть бы
сдуру! —

пародисты
с оскалом волчьим
да ещё из второго
тура.

Всё б им в рифму,
да суть не в этом.
Все на приз
на богатый
зарятся.

И ползут они
за поэтом
впереди
собственной
задницы.

Я не против,
хочу помочь им.
Никому
не желаю
зла.

Кто-то,
может,
пожара хочет,
я —
чтоб это любовь
была.

Мы живые.
И мы из железа.
А может быть,
даже из радия.

Вон:
руды
намолил
неполезной
за себя
и за того
гада я.
Пусть намёком
очко
пустое
у сортира
под мышкой
платного.
Мой шедевр
я туда не скрою.
В крайнем случае
выну
обратно!
Вы, ребята,
ну, те,
которые...
Цельте в нас
своей злобной
лирою.
И тотчас попадёте
в историю,
это я вам
гарантирую.

В ЭТОЙ СТРАНЕ (2005)

В этой стране то клад, то пат, то шоп.
В этой стране то клаб, то паб, то мат.
В этой стране вошь не швыряет в шок.
В этой стране вождь то лыс, то патлат.

В этой стране нет и не будет тепла.
Только чуток в июле, и то по блату.
В этой стране, куда бы жизнь ни текла,
выйдет к столбу позора либо на плаху.

В этой стране что ни истец, то вор.
В этой стране каждый и спец, и зав.
В этой стране вопят либералу: «Вон!»
В этой стране нигде не верят слезам.

В этой стране реки из молока.
Жаль только, что всё молоко прокисло.
В этой стране жизнь весела, легка,
но незаметна и не имеет смысла.

*** (2005)

Как многое зависимо от случая!
Брось жребий: или пан, или пропал...
А выигрыш — всегда ли это лучшее?
Шоссе всегда ль престижней, чем тропа?

[Жил паренёк в кругу семейства тихого.
Талант. Не побоясь, что не поймут,
он бросил всё, других не видя выходов:
и скучный быт, и плюшевый уют.

Пил полной чашей славу и признание.
Венки из лавра. Ветви от олив...
Судьба такая... А к иным грозна она.
Спроси с неё потом за недолив!

Ещё один: стихи любил до приступов
(стихосложенья), что́ превыше строк!
Он рифмовал и рифмовал неистово...
Но рок ли, бог ли... в общем, случай, очень строг.

Как грыз перо он, как ночами маялся!
Кто только где его ни тусовал!
Оваций ждал, но получилась пауза.
И — не поэт, а просто — графоман...]

Циркач под куполом летит, и точность шанс его.
Игрок тасует, и его удача туз.
Кто не рискует, тот не пьёт, не пьёт шампанского!
Я не рискую. Пивом обойдусь.

РИСК И ПИВО (2005)

И я бы мог...

А. С. Пушкин

Сменить текущую профессию
на жизнь богемную поэта?
Кто мухой в мёд попал в поэзию,
легко отважится на это.
И я бы мог... Ведь при «таланте» я:
понаписал стихотворений...
Я мог бы! Только где гарантия,
что я не графоман, а гений?
Не меньше чтоб! Иному шанс его
сквозь риск мерещится красиво.
Мол, не рискнёшь, и — без шампанского...

А я предпочитаю пиво!

*** (2005)

Бают, должен быть поэт
ко конфессии причислен.
Правда это или нет?
Не продать ли душу чисту
богу некоему, что ль,
чтоб курировал курсора
дрожь, и пусть его персона
выдаст мне патент, что вхож.

И не только б ерунда
стали техники приёмы —
разлеглись бы без труда
мысли в черепе, как дома.
И не пачкая манжет,
и не ползая во прахе,
в мой любимый амфибрахий
я б одел любой сюжет.

Чист по-прежнему душой,
с кона брал тузы без крапа б,
и — к бессмертью бы пришёл.
Стал бы я персоной грата
в каждом доме, где Поэт
почитаем и напоен,
и не как сейчас — изгоем,
а людям в окошке свет!

*** (2005)

Не продать ли душу богу
за надежду на подмогу?
И с надеждой и мечтой
за водой брести святой?

Говорят, нужна поэту
позарез подмога эта:
в блеске свеч его талант
ярче, чем в сиянье ламп!

Я весной бы красил яйца
в честь распятого страдальца,
караоке а капел-
ла на клиросе бы пел.

То, смиренный и неброский,
рвал бы веточки с берёзки,
то убоины б не ел
и жены бы не имел...

— Ну, уж это, извините!
Пусть у славы не в зените,
но всегда иметь жену
я, пардон, не премину!

Естества я не нарушу:
ни ногою в божий храм.
Не продам ему я душу,
и бесплатно не отдам!

ВОТ ЭТОТ ВОТ БЛОКНОТ⁵ (2005)

Некий воловиковед,
Диссертацию строча,
как-то нападёт на след
ну, допустим, Ильича.

И продаст ему Ильич
не объёмистый кирпич,
а блокнот вот этот вот
в пятнах разных нечистот.

Этот воловиковед
донесёт его, дрожа,
(и) сильно заблагоговев,
до 6-го этажа.

Там уверенной рукой
развернёт его, и вдруг
текст увидит вот такой.
И проймёт его испуг:

не во сне, а наяву
(он) держит ценный автограф!
И в 4-ю главу,
и ещё во много глав

щас внесёт он ценный вклад
и цитату (не одну!).
А в его работе ВАК
обнаружит новизну.

И практическую це-
нность отметит тот же ВАК.
Знать, банкету быть в конце
(для своих и для зевак)...

⁵ подчёркнуты места, где читающий демонстрирует левой рукой слушателем то, о чём говорится в тексте, указывая на это пальцем правой руки.

Воловиковед не зря
выбрал тему в добрый час,
ведь ему благодаря
изучают в школе нас!

Мне на том банкете, у-
вы, попить не суждено:
столько я не протяну...
Да я и не люблю вино.

А этот воловиковед,
молодец и кандидат,
обязательно банкет
посетит и будет рад.

От обеденных столов
в стороне прилавков книг.
Вот для книжников улов —
прижизненный Воловик!..

Купит книжник, тароват,
с толстой пачкою банкнот,
антикварный экспонат:
мой вот этот вот блокнот.

В эксклюзивном интервью
(он) скажет: «Я обрёл мечту.
А отдал я лишь свою
пачку пухленькую ту!..»

И, вербальный, словно титр,
— в небеса б ему тропа! —
тихий ангел пролетит,
выкаблучивая па...

Милый воловиковед!
Я не дед тебе, не сват.
И не позван на банкет,
но ору тебе: «Vivat!»

И хозяину банкнот
тоже я ору: «Vivat!»
За вот этот вот блокнот,
очень ценный экспонат!

КАК БЫ ЭКЗЕРСИС (2005)

Всё что угодно может произойти
Элла Крылова

Над вымыслом не хочу обливаться слезами.
Вообще не желаю всхлипывать и переживать.
Страдание не облагораживает.

Оно унижает и озлобляет.
И оскорбляет (так его мать!)

Не хочу быть униженным и оскорблённым.
Не хочу — отверженным (см. Гюго).
Завидую празднующим гулёнам,
неверяющим алгеброй — ни-че-го!

А можно бы верить в светлое Лучше —
тут же, или в благоустроенном раю.
И даже надеяться, что сырую и душную
Земля не разверзнет пасть свою

под моим уже занесённым кедом.
И не ждать ни Нобеля в конце пути...
Но алгоритм предвидения мне не ведом.
То есть всё, что угодно, может произойти.

*** (2005)

Ориентируясь на звук,
смирив иронию и... это...
как Мериме какой-нибудь
с запасом в 23 сюжета,
остановись, взгляни вокруг,
прерви порядок пируэта,
не жди ответа и привета,
перетопчись, и снова в путь.
Перед тобой четыре света,
четыре ветра дуют в грудь
и в бок, и в пах... Беснуйся, Лето!..
Но если пристально взглянуть
в нутро экранное Рунета,
то ты увидишь: «В этом суть».

*** (2005)

Я подошёл к месту моей работы.
Через ограду висели ветки жасмина.
Я обломал ветку, висевшую ниже.
Запах жасмина напомнил былое время.
Прежнее время устойчиво и стабильно.
Это же был не жасмин, а простая груша.

*** (2005)

Приходи ко мне в офис,
дорогая моя.
Чувствам сделаем опись,
ничего не тая.
Мышкин коврик заставим
обратиться в кровать.
Секретутку поставим
никого не пускать.
Ухнешь песенку сóвью,
я кантатку спою,
и займёмся любовью
платонической.

*** (14.07.2005)

Фаине Гримберг

Вчера, гремя, июль насилуя,
гроза грозила всем бесчинно,
гнала, цукала дедовщиной
дождейки дюжинные хилые.
Зато сегодня небо синее
и соткано из *файдешина*...
Но VIP-фигура не Бастилия,
которой тоже годовщина.
Нет, я иную дату праздную
(хоть гóда всё-таки утрата).
Не только я: иные разные —
от Рюрика до Филострата...

Фаина! Пьём за сбывчу мечт:
Мафусаила век — прожечь!

*** (2005)

Я только и делаю, что нарушаю.
Кумира творю за кумиром, любя.
То Аллочку (Альку), то Окуджаву,
то Кима, то Галича, то... себя.

Да, я нарциссизма не чужд (местами).
Себя почитать — это ж верхний кайф!
Сверкает строка закалённой стали.
Скрипит корешком уважаемый шкаф.

Я выйду трёхтомником (с потрохами)
в наукообразном издательстве РАН.
Чихайте. Заведуйте!.. А плоха ли
моя поэзия — без травм и ран!

Я безделушечностью известен.
Что делать? Или же: Кто виноват!?
Их есть у меня (но стихов, не песен...)
В кое-каких присутствует мат...

Уют и клизма — чудесен будень.
Но бью я веско в такой чудной,
в такой простой поэтичный бубен
такой своею штучкой одной.

*** (2005)

Каждый бумажник желает знать,
где живут купюры.

Каждый курортник желает знать,
где живут Багамы.

Каждый профессор желает знать,
где живут профаны.

Каждый писатель желает знать,
где живут герои.

Каждая баба желает знать,
где живут мужчины.

Каждый будильник желает знать,
где живут куранты.

Каждый мужчина желает знать,
где живут девицы.

Каждый красавец желает знать,
где живут уроды.

Каждый мичурин желает знать,
где живут гибриды.

Каждый россияец желает знать,
где живут французы.

Каждый булыжник желает знать,
где живут буржуи.

Каждое следствие желает знать,
где живут причины.

*** (2005)

По городам и весям Родины
месил бы век я чернозём.
Пристали со своим юродивым
(конечно, жаль, что он казнён)!
Унылый злобный шизофреник,
убогий рыночный факир!
И лохи тридцать поколений
его сентенций пьют кефир.
Елейных блюд халтурщик повар:
вкус пресен, но отменен дым.
Ну ни на нимб в нём нет такого,
чтоб было свято хоть на нимб.

КРЕДО И ЧУДО

Вот иду я в направленьи цели,
подозрительно на встречных глядя.
Ну как кто-то, микрофон ощеря,
крикнет: «Изложи-ка кредо, дядя!

Ты же стар, ещё вождей Союза
поименно помнишь и конкретно.
Отрастил гляди, какое пузо...
В общем, предъяви, дедуля, кредо».

Что сказать, не перепутав тона?
Где сыскать приемлемое кредо?
Кредо это ж там, у тех, которых...
Кредо у премьера, у полпреда.

У главбуха, у авторитета.
Может быть, у милиционера.
Кредо не разменная монета.
Кредо не исполнишь под фанеру.

Кабы у меня бы было кредо,
разве б я бы чикался тут с вами!
Я уже у цели был бы в среду.
Может, и во вторник (но едва ли).

С кредом не рождаются солдаты.
Кредо креду рознь, как дао карме(!)
И не получить его по блату,
только сделать личными руками.

Я пойду на маленькую площадь.
Я возьму с собою томик Фета.
Пусть мне ветер строчки пополощет.
Пусть меня в себя заманит лето.

Брошу на дорогу взгляд, и — нечто
вдруг в себе почую, почему-то...
То ли это кредо, наконец-то,
то ли это бред... А может Чудо?

*** (2005)

Устами горниста
пропет туристический вызов.
Какая повинность
влечёт подрюкзачника в лифт!..
Открыта граница.
Почти что недороги визы.
Задействовать Windows
и в Вену навек отвалить!..

*** (2005)

Симе

Ты в Турции. Ты там для них гяур.
Или гяурка — как они склоняют?..
Там тёплый климат, мягкий, как умяют.
Взволнованное море, как l'amour.
Ты прыгаешь на импортных волнах.
Ты загораешь, спрятав нос под шляпой.
И посторонний дядя (вместо папы)
глядит на оформляющийся пах.
Ещё чуть-чуть, и возраста невест
достигнешь ты.

Быть дедом взрослой внучки —
что за комедия!.. Чему тебя научат?
И с кем пройдёшь девический ликбез?..

*** (2005)

А у дедушки была
чесучовая тужурка.
А она была бела,
чтобы не было так жарко.
Пропою ли про июль
(почему-то было лето),
я был молод, даже юн...
А зимою было люто.
Было круто бы тогда
в чесучовую тужурку
кутать рук клавиатурку —
тут не то что на жаре! —
рукава б играли в жмурки
на обеденном столе...

ДВА ЖЕЛАНИЯ (2005)

Мне б от сонма белковых тел
хоть немного бы вновь любви,
чтоб не падшим, как Светодел,
проползти свою сю ля ви.
А ещё бы затеять стих,
чтоб, как идол был изваян...
Но снесёт ли таких двоих
старопишущий бонвиван!..
Он уронит одно к ногам,
неприятный сутулый гном,
старослужащий дон Гуан,
вплечь затопленный гуанòм.
А другое спадёт само,
спутав правильный ход слогов,
и уже ты никто и чмо.
Предпринять ли тебе шагов!..

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТОРАТА (2005)

Бог отбыл в командировку в Антимир,
и на стул Его немедленно залез
аккуратно позолоченный кумир
(в гороскопе, кстати, знак его Телец).

«Поклоняйтесь мне, — кричит, — а то пуцу
всех вас по миру, не глядя ни на что!»
И такой организую убежур —
преисподняя покажется мечтой.

Только, значит, призадумались, а на
возвышенья, предыдущего спихнув,
заползла очередная сатана:
презентует предстоящую хану.

Мы туда, было, но зычно пробасил
между пряником консенсус и кнутом
полномочный представитель левых сил.
После — правых, но уж вовсе не о том...

Нету Шефа ни в башке, ни на виду.
Что же делать, абсолютно не секу.
Как не вляпаться в какую-нить беду?
И куды теперь податься мужику?..

*** (2005)

Есть формальная идея
и, балдея от *нея*,
водит ручка иудея
(этот иудей — не я)

по тетрадке, по клетчатке,
со строки и на строку.
Слоги вкусны, даже сладки
да на жизненном скаку!

Эти соки золотисты
протекают не туда,
где толпятся одалиски,
леди лёгкого труда.

Ни тасканья килограмма,
ни доказыванья лемм...
А у их одна программа
подымает их с колен.

*** (2006)

Я получил открытку по электронной почте.
Открытка от поэта Владимира Строчкова.
Я разволновался на этой почве
и рассматриваю открытку снова и снова.

Из-за заснеженного дерева ритуала
выглядывает хитрое лицо поэта.
Наступают праздники. Разве этого мало
(особенно для приверженцев Нового завета)!

Приятно и прочим (хоть это банально).
Почему не попраздновать, не закусить, не выпить!..
Почему не покуражиться в танце бальном,
не выдумать для ближней приятный эпитет...

Думаю, что выскажу общее мнение,
если данную тему правильно подытожу.
Короче, Володя, спасибо за поздравление.
И я тебя поздравляю тоже.

НА ВВЕДЕНИЕ НОВОГО ПОРЯДКА НА П.РУ (2007)

Век, вроде, мимо протекал, дул дух, светился свет...
Но вдруг восстал вертикаль: главлит и худсовет.

Вот аффтар жжот в экстазе и — он с музой на пиру...
Создál и — на Поэзию, я извиняюсь, Ру.

Доброжелательный главред, уверен и речист,
почти не брезгуя, берёт двумя перстами лист.

«Читайте классику, мон шер, вот Блок, а это Фет —
ему укажет, например, помянутый главред.

Нам не подходит Ваша чушь, у нас элитный сайт.
И только зрелый музы муж к нам вхож, а Вы оффсайд!»

Поэту вольному — хана, зря пел-вопил-кричал...
Да, вобщем-то, накой она — Свобода — рифмачам!

Ну, разве, изредка, какой бухой властитель дум
махнёт нетрезвою рукой, безмолвен и угрюм.

Да я вот, в сущности, никто, предвосхищая тьму,
машу хвостом, как конь в пальто, не страшен никому...

Главред полезен, как кумыс. Сомненья — чепуха...
Ведь главное — повесить смысл и качество стиха!

ПАМЯТИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА (2007)

Такого-то апреля, в таком-то, там, часу
остановилось время на траурном посту.

И топчется, не зная, куда направить шаг,
приспущенное знамя зажав в своих клешнях.

Пройдут четыре года — тут будет город-ад.
Восстанет зомбом Коба, торжественно усат.

Железный Феликс членом войдёт в Политбюро
на Православный Пленум под сводами метро,
как Феникс, несгораем, из пепла и дерьма...
Восплачем же над раем, потерянным весьма.

...А в богадельне дивной спит Первый Президент,
спелёнут паутиной посмертных чёрных лент.

Его восславим одой и горько возопим
над каплями Свободы, дарованными им.

Утраченной...

ФМД (2007)

Достоевский был ФМ.
Душу понял *вдоскональ*.
И фонем он, и морфем
нам напел, как *нахтигаль*.

Он просёк глубины все,
что н'зывается, насквозь.
На российской полосе
был хозяин, а не гость.

А среди гостей, незван
и неправильных кровей
(Достоевский точно знал)
обретается *яврей*.

Только имени не знал
сей писатель, знаменит,
и яврея обзывал
не яврей, а просто жид.

Может, он напрасно так,
но теперь уж не понять,
кто он: классик или как?
Он на 2 или на 5?

*** (2007)

Михаилу Резницкому

Я не труженик сыска, не провидец, не мэр,
но ко мне поступила информация, что —
некий Хрюклик из Фриско, именуемый Сэр,
прямо с жару и с пылу прибыл к нам только что.
Выступленье итожа (чтоб не тратить минут),
к принимающим меры подольстяться, как лиса,
я втираюсь и тоже — принимаю: вовнутрь
и приветствую Сэра, так сказать, от лица.

МЕРОПРИЯТИЕ (2007)

Фашисты размечтались, чтоб жили лишь они,
из прочих же пускай подохнет каждый.
Фашисты развернули свой флаг ДПНИ
и собирают подписи у граждан.

Красивый, разноцветный, с текстовкой и крестом.
И символ как бы подходящий вышит.
А граждане наивны, их огорчает, что:
вон чурки: понаехали и — дышат!

Плодятся, как микробы, а нашим не дают
на свет произвести хотя б персону!
У их кругом гаремы, у нас же — недоёб.
И все они как есть — жидомасоны.

Долдонят не по-нашему и русофобы все,
Куда глядят менты!.. Да вон он, ставит
свой крестик на фашистском на подписном листе.
Он молодец и справедлив, как Сталин.

И мать-пенсионерка, и внук-рецидивист,
и девушка с серёжкой в пупочке
светло и вдохновенно подписывают лист
в надежде окрыляющей на то, что

нашли теперь управу на этих и на тех,
и что едины, а в единстве сила,
что ждёт теперь фашистов неминуемый успех
и чистая этнически Россия!

В ПОЕЗДЕ №97 МОСКВА — КЕРЧЬ (2007)

Сегодня в полдесятого примерно
я вызвал, то есть из бутылки выгнал
весёлое пивное опьяненье,
к словесным побуждающее играм.

Кругом пронёсся Днепр, и Запорожье
кичилось ДнепроГЭСом, как Гарантом.
Но я его не видел. Значит, ложью
как водится, являлась пропаганда.

И несмотря на приближенье Крыма,
стояли, словно башенные краны,
как праздничные дамы в кринолинах,
мобильные антенны-великаны.

На станции царил чугунный Ленин
рукой вперёд изображал харизму.
В законном отпуске, в законной млея лени,
в душе я оду пел капитализму.

Но империализм — вот этот чужд мне.
Колоний не хочу, доминионов.
И берега турецкого не нужно.
А также Африк, Англий и Сионов!

НАВЗРЫД И ВДРЫЗГ

Владимиру Герцику

Трезвый Володя грузил мне зачем-то дзен.
В дзене, мол, истина, выясни, кто ты есть.

А помнишь, когда-то, в Парке Культуры: «Пльзень»...
Чешское пиво... Шпикачки... Попить-заесть...

Молодость пахла дымом: Джебел, Дукат.
Юность была невинна навзрыд и вдрызг.

Только лишь случай (и он же бог) виноват
в координатах и аксиомах игры.

Жизнь — исцеленье. А может быть, жизнь — недуг?..
Дует октябрь. Дождь. Запахни пальто.

Мне не грозит переселенье душ.
Я это я, и больше уже никто!

БУКЕТ (2005)

Художник изображает букет.
Одуванчики отбирает придирчиво.
На том червоточинка, этот сломан.
А вон тот тоже сломан. Но красиво.

Художник — демократ или брюнет,
любитель пива или ходит в тир чего-
нибудь добыть на ужин. Дома он
один или воспитывает сына,

я затрудняюсь точный дать ответ.
Я знаю, правда: не да Винчи он
и даже не Сикейрос с ледоломом,
кисть на него, дурак, сменявший, ибо

уж кисть менять, так на кистень бы, нет?..
Но суть не в эту мутотень завинчена,
она лежит, как невербальный слоган:
снаружи саван, а внутри всё живо.

Теперь смотрите: небольшой поэт,
так, метр семьдесят: как доберманы-пинчеры,
он вымерен линейкой в холке богом
(Гермесом, видимо; а холка это грива)

и за ушкó препровождён в Рунет.
Не став поэзии Пеле или Гарринчею,
но твёрдо зная, сено-где-солома,
и голосующий не за отца — за сына,

он в свой букет такой добавит цвет,
цветёт который то бананом, а то апельсинчиком,
по окруженью буквою не солган...
Нет чтобы просто: ярко и красиво.

ЛЕТО (1998)

Естественно, лето — летело,
тогда как стояла — жара.
И тело, конечно, потело.
Душа же орала: «Ура!»
У радостной этой эпохи,
у как бы этапа сего,
отдельные факторы плохи,
как то́: быстротечность его.
Но время вообще торопливо:
вот было, а вот его нет.
Какой бы (за кружкою пива)
ему дать достойный ответ?
От ветра укроет ветровка.
Паденье смягчит парашют.
А есть ли в Безвременье тропка
и в Вечность ведущий маршрут?

ОТОМРИ! (2009)

Ты заморожена профессионалами.
Ты же отмежёвываешься от жизни!
Подумай, сколько таких умников, мало ли —
провозвестников посмертного оптимизма?!
Как будто бы жизнь игра в колдунчики:
десять пальцев к ладошке и хватать! — води!..
А каждый из этих подскажет, лучше как
и оригинальные предложит заповеди...
Ведь ты же женщина большого ума,
большого таланта, большой любви.
Пожалуйста, не погибни от ихнего опиума!!
Ну, пожалуйста, отомри!

КОМУ ПОМЕШАЛО?! (2002)

Кому помешало, что шёл 68-ой!
Чего его было менять 69-ым!
А может, ошибка в коде? машинный сбой?
А может, нечётко помечен нечуткий атом?..
Мгновенья иному и Фаусту не сдержать.
Коварного вируса в полости рта не пощупать.
И не ухватить удачу за хвост, на рать
идя, а она Ягой оседлает ступу,
рванёт, грохоча, и посеет в Отечестве дым,
и он полыхнёт неизвестно каким пожаром...

О год, в который я был почти молодым,
моё поколение разведший по хрупким парам!..

*** (2000)

Пока ещё вагон чеканит ритм
болтов посредством или, там, форсунок,
пока ещё мне разум говорит
слова и проектирует рисунок
спондеев и пиррихийев, пока
ещё не канул я в свой быт любимый —
о не дрожи, бесстыжая рука,
с небес меня влекущая в глубины
и снова — из глубин на небеса...
Но, в сущности, те и другие схожи,
и мне, рабу свистка и колеса,
не стоит опасаться дрожи!

ГРЯДУЩИЙ КОШМАР (1992)

То, что радио пело, была пропаганда,
а реален пред нами развёрнутый ад.
Патриоты уже захватили Таганку.
Демократы оставили с боем Арбат.
Это вроде игры, анекдот про психушки,
когда целят в бетонное дно головой.
Разрывные снуют в переходе на Пушкине,
развалился Кузнецкий на грохот и вой.
Перевернутый Балчуг ломает колени.
Потолки, наклоняясь, роняют паркет.
По Остоженке мечутся мутные тени.
Это те или эти? Стрелять или нет?
Перебитым крестом потрясает Мефодий,
а Кирилл разворочен и каменно спит.
Но Калашников славный бессменно на взводе
и безданно-беспошлинным бизнесом сыт.
Привкус крови врага не солёный, а сладкий,
но сгорает рассвет на сигнальных огнях.
Неужели придется повиснуть над схваткой,
синтетическим вервием выю объяв?

МЫ СТАРИКАШКИ (1999)

Мы, старикашки, страстны, как кошки.
Поели кашки и шмыг в окошки.
Запив таблетки, мы без оглядки,
как малолетки, летим на блядки.

Жужжим крещендо, черны, как Чомбе.
Понять зачем бы (да и почём бы).
А то подкатишь, бутылку купишь,
а в результате ж имеешь кукиш.

Или загнёшь про любовь на ушко,
а ей бы брошку да в раскладушку.
На них бы бирки, как на подарки:
вот жёны-дырки, вот Жанны д'Арки.

Та просто чудо, с той можно с ходу,
а тут не худо иметь подходы.
Вот эти кротки. Вот эти гладки.
А те красотки особо сладки...

.....
И гонит старцев больное сердце
в любовных танцев печную дверцу.

*** (1992)

То, что неназываемо,
однако же изваяно.
Оно стоит на полочке,
одетое с иголки.
Его большие пальчики,
как маленькие мальчики,
помяв и бросив корочки,
хотят кататься с горочки.

Я ЗАБЫЛ МОБИЛЬНИК (2004)

Жизнь лобзает сильных.
Слабых мы ругаем.
Дай нам волю, мы б им
сделали бо-бо.
Я забыл мобильник
и недосягаем.
Захочу — и выпью
гадости любой.
А потом, шатаясь
целеустремлённо,
как пойду по бабам,
от одной к другой...
Что со мною случилось?
У каких колен я?
Каждый день похабен.
Каждый день бухой...
Так и жить бы мне бы
виртуально: был бы
временем доволен,
не имел забот,
если б ежедневно
забывал мобильник
и гулял бы вольно,
как известный кот...

МУХА (2004)

Когда я раскрыл глаза,
Муха была возле рта моего, на подушке.
Непроизвольно открытие рта
(как Колумбом Америки вместо Бомбея),
и Муха, немножко робея,
в него, запинаясь, вползла
(может быть, вполдобра было б лучше...)
Переползена то есть черта,
Рубикон насекомый.
Я рот держу нараспашку: задохнётся ж, нельзя!..
По слюне подъязычья скользя,
новый мир изучая искомый,
Муха входит, как в странную сказку,
под упругие тёмные своды,
где бацилл оголтелые своры
исподлобья, делясь, наблюдают — ЗА.
Я уже не дышу.
Воздух не входит, и свет потух,
и не слышу шум,
хоть убей...
Но — готов умереть во имя Прогресса
в интересах
взаимопонимания цивилизаций двух
(нас и мух).
И вижу в (предсмертном, может быть) полусне:
с мушиным крылом на (верхней) губе,
явственно розовой,
подбоченясь, скачет сугубо бронзовый
Конный Памятник Мне!

К СОВЕСТИ (2004)

Стану стар и мудр, как дервиш,
в аскетической тоске...

Что ж меня ты, падла, держишь
на коротком поводке!

На цепочке ох, как скучно,
только звон её. А тут —
тёлки, течные, как сучки,
вдоль по улицам текут...

На обложке каждой книжки
грудь девичья или пах.

И девчонки шалунишки
блещут бляшками в пупках.

Только я не в той тусовке:
как мудака, несу ярмо
и укладываю в стопки
звенья звона твоего.

ВОСПОМИНАНИЯ (1999)

В воспоминаньях стариков
вкусная жизнь юных.
Я же и прежде был не таков:
не матерился, сплюнув,
девочек (школьниц) не целовал,
не бастовал студентом,
и не грозил мне лесоповал,
как, например, диссидентам.
Напропалую не бегал в театр
и пионерским утром
я ничего не читал из-под парт.
Разве что «Каму Сутру»...

ОБРАТНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ИЛИ FUTURE IN THE PAST (2001)

Пройдут года и молодость,
столетье отстрекочет.
Давно я сбрею бороду
и выращу животик.
Ты — за планетной толщею
поселишься — увы,
и внуки (но не общие)
прискачут к нам, резвы...

А тут чугунной бабою
снесут окошко с видом,
добив надежду слабую,
что тешил индивидуум.
Или надежда тешила,
наоборот, его...
Не знаю. Ну их к лешему.
Не будет — ничего.
Не будет места этого,
где *были* мы с тобою.
как будто сдует ветром
или бульдозер сроеет,
тропинка вниз обвалится,
земля слетит к реке.
А что с Арбатом станется,
где мы — рука в руке — —

ЧТО В ТЕБЕ БЫЛО? (2001)

Ну что в тебе было тогда? — Не понять...
Я же буквально (хотя и условно)
тихо безумствовал (неуголовно:
я, например, бы не стал убивать,
если бы ты повелела, стремиться
в партию...) Сам себе самоубийством
мрачно грозил, забираясь в кровать
(но — несерьёзно). А всё-таки биться
сердце сильнее начинало, когда
ты была рядом (Булаево... Битца...).
Я (в этих рамках), однако, страдал.
Плакал. Жениться хотел, и спасибо,
что не женился — тебе!.. Некрасиво,
может быть, вышло... Да нет... ерунда.
Я вечерами, устав вычислять,
там, интегралы, матпрактикум, может,
шёл прогуляться. Весна, словно мать,
осенью даже вела меня строже
пары ментов (помнишь тот анекдот⁶?),
строго вела по бульварам, похожим
на совокупность прозрачных пустот,
к дому 15, где ты проживала
и, вероятно, как я, вычисляла
(но — безошибочней!) разные там...
Что во мне было — не знаю я сам.

⁶ про теорему о непрерывных функциях, значения одной из которых больше значений другой, а другой — третьей на всём заданном участке общей области их определения? Принцип двух милиционеров, — называлась она...

В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗАМКЕ (2009)

(не окончено)

В историческом замке царица жила
под узорчатой крышей резной.
Ни огнём, ни морозом не обожжена,
не подвержена стрессу и зною.

И родитель-монарх в ней не чаял души,
и народ как увидит — ликует.
Были стати ея чудо как хороши,
а душа...

тут, пардон, не секу я...

Но она подросла, навела перманент,
научилась курить и тустепу
и, подхвачена ветром крутых перемен,
села в тачку и — на дискотеку.

Там случайный партнёр на царицу орал,
там такого от жён-муриносиц
набралась она — крякнул отец-либерал,
толерантный венце-рого-носец.

То один, то другой огнедышащий змей
не давали царице проходу.
То в пещеру влекут, то в кино, то в музей,
на каток, на турнир, на охоту.

А один, самый клёвый (должно быть, ему
дорогая обрыдла пещера)
заявился тиранить её на-дому
и тиранил не хуже Кощея...

В АВТОБУСЕ (2008)

Гляжу сквозь рекламные в оба
бюстгальтеры в окнах автобуса.
Закату твержу «Гамарджоба!
Красив — хоть на Джорджию пробуйся.»

Соседа спугнул алкаша я
своим восклицанием радостным.
— Ты кто?! — говорит, угрожая
(ему, видно, что-то не нравится).

Я, прыщик потрогав на плечи,
подумал: «А нужно кому это?..»
— Я буду державник-имперщик.
А Вы, извиняюсь, кто будете?

И тут он рванул, словно атом
(немирный), чуть с кресла не падая.
— А я — либерал-демократом!
Понял?!..

Ну, и в полураспаде я...

Сижу в состоянье позора.
Мечтаю, скорее бы станция.
И мне рефері-ревизоры
пред мордою машут квитанцией.

Мне ехать ещё было надо,
но я неожиданно вышел вон.
Такая случилась досада.
А я-то мечтал — о возвышенном...

SILENTIUM (2008)

ЛОР нашёл на стене невзрачной
на рабочем столе амёбу.
Уползи в земляную ямку,
и на ней прорастёт тростник.
Никому ничего не скажешь:
кто обидится, кто заплачет,
кто начнёт хохотать до колик,
кто оргвыводы подберёт.
Ах, стишки, троянские пони!
Потайной пассажир откроет,
пошпионив, тугие двери,
и ОМОН в них ворвётся, смел.
У осла траяновы уши.
Шёпот в дудочке будет явным,
как в испорченном телефоне
с перепутанным падежом.

ПЛЮС (2008)

Реальные поэты печёнку рвут, играя
и даже не говяжьё, а личную, свою.
А я, версификатор, печёнку уважаю
и буковку и звуковку вполголоса пою.

Мне кажется, что песня довольно музыкальна
и где-то виртуозна, соврать не побоюсь.
А у меня в печёнке — ни ссадинки, ни камня.
ТЬфу-тьфу, как говорится, и это, в общем, плюс...

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ (2011)

Чёрный ворон, я не твой!

Песня

Холод облаком кутает ватным
банки, холдинги, скверики, стрит...
А по небу, ничем не запятнан,
белый лебедь крылами шустрит.

Он Посланец от Духа Свягáго,
чудный Светоч на тысячи ватт.
А в кильватере реет ватага
ангелочков, амурных на взгляд.

И утянут вот-вот в поднебесье,
где ни горя, ни грёз, ни труда...
Но не ангел, хотя и не бес я.
Мне там холодно. Мне — не туда.

Да! Каких привидений ни слепит
сумасшедший весны ералаш!..
Извините меня, Белый Лебедь,
я не ваш. Я не Ваш. Я — не ВАШ!

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШАРАДЫ (2011)

1. Я — шум годов. Во мне два слога.
Мне быть ли? — вопрошаю бога.
2. Мой первый слог цыган. Иные слоги все —
по буковке. Их два: второй и третий.
Знаком ли ты с моей, читатель, повестью?
А ведь её печальней нет на свете.
3. Первый мой слог
 часто бывал
 именем королей.
Если б я мог —
 я б не прервал
 слога второго храп.
Сам я мужчина
 в расцвете лет —
 ну-ка, бокал налей!
Где же наспин-
 ный мой вертолёт? —
 мне полетать с утра б!
4. Течёт мой первый слог рекою тихою.
Второй — предлог, они же оба — титул мой.
Два слога имени, как два мои лица,
друг в дружке, как в зеркале отражаются.
— Ах, мне бы милого, рука которого
рукопожатье стерпит командорово!
5. Единственный мой слог — зарплата гениям,
чтобы науки все не захирели.
А я затерян в точке неизмеренной
37-й коварной параллели.

6. Два слога: «Дайте двойственного⁷ супа!»
Бессмертен я. Ломать иголки глупо.
7. Мой первый слог — полёта виртуоз.
А без второго пресно всё на свете.
Мне алый парус принесёт норд-ост
или другой, но тоже свежий ветер.
8. Два первых слога — квадратный полк.
Ещё два — имя. Моё ли? — Нет.
Курьерский поезд об стрелку: щёлк!
А я на рельсах. И всем привет.
9. Мой первый слог Вам скажет, что краду.
Два прочих намекнут: я всё же дама.
А ну как я лисицу проведу
и съем сама кусочек маасдама!
10. Мой первый слог — лицо российского домена.
Второй — обценной лексики синоним.
Потом союз. Я богом непременно
бы стал. Но трудно. Тужимся, но стонем.
11. Мой первый слог — такой невнятный шум.
Ещё два — мясо, печени навроде.
А я, по-лиллипутски ни бум-бум,
беседую с конями о природе
вещей...
12. Мой первый слог — простая единица.
Второй — предлог. За ним — ни зад, ни пёред...
От бабки каждый может укатиться,
а от лисы лишь тот, кто ей не верит.

⁷ Двойственный (математическое) — ковариантный в отношении контравариантного, или контравариантный в отношении ковариантного. Характерный признак — префикс «ко-».

ЕЩЁ ШАРАДА (2011)

Слог первый хочет дать, пока
второй закрутят с третьим в паре.
Всё вместе гордость казака.
Его лихой аргументарий.

И ЕЩЁ ОДНА ШАРАДА, СТАРАЯ

Мой первый слог похож на чёрта.
Второй и третий в рот кладут.
Когда услышишь разговор ты,
знай: это я. Меня ведут.

ШАРАДООБРАЗНОЕ (2011)

На **ЖО** мой первый слог похож.
Второй похож на **ПА**.
Куда же ты меня влечёшь,
обценная тропа!

— Вперёд! Легка и широка!..
А в сущности, назад.
Мне пять слогов до кувырка
в кромешной бездны ад.

Там полицейские чины,
мой дух своим поправ,
лишают света и весны,
за мат взымают штраф...

Нет! Мне не провалиться в люк,
и ямы мне — не рой.
Мой первый слог похож на **ЛЮ**.
На **БОВЬ** похож второй!

*** (2011)

Марш недопережёванных племянниц
за соблюдение 4-го закона Ньютона
напоминает саморазрушающийся танец,
завертевшийся во времена какого-то Она.

Перебегало улицу небо
в сафьяновых красных сапожках.
Всем мерещилась государственная измена
и враг, врывающийся в чашу на едких кошках.

Визг, чертыхания, бритый мяв,
горьких колёс скрип.
Чернявый котище, меня умяв,
облизывался. Я — погиб.

А кругом продолжалась весна небесна.
Квакали полуботинки в квёлом снегу.
Мыслям свободно было.
Словам соответственно тесно.
На детском месте ликовало моё старческое АГУ.

*** (2011)

Мимотёком пятилетка:
час, столетье, эра, миг
Все мы были малолетки
и читали разных книг.
Но не в прок иным наука:
я — не знаю ни шиша...
Смерть подходит, как Петруха,
замедляющий т.ш.⁸
Никуда теперь не деться,
кроме как вернуться в детство,
придержать мгновенье чтоб
перед взлётом в самый топ.
скачет чижик, скачет мальчик,
скачет мячик — виноват...

Не подять, не сорвать —
вашу зелень показать!

⁸ т.ш. — торопливые шаги

НИКОЛАЮ БАЙТОВУ (2011)

Недаром поздняя весна
Из недр апреля нам явилась,
Как перед щукою блесна,
Отдав свой блеск на щучью милость.
Лиловой силою грозна,
А громом сумрачна — прости нас! —
Юннатам ландыши на вынос

Бросает — сеять семена.
Антискучаю по зиме.
Йод ржавых крыш... Звучит красиво...
Теперь лишь водка на уме,
Отчасти, а отчасти — пиво.
В Николин день все — Николаи.
Удачник Байтов, поздравляю!

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК (2011)

Справедлив и очень строг,
Он девчонку (на работе)
придушил в кратчайший срок —
Где Вы, Гиннес? Пиво пьёте?!..

Зафиксируйте рекорд!
В стаканы разлейте брагу..
А ему судейский чёрт
сдуру припаял тюрюгу...

Нам бы высший тот пошиб!
Вложим в ножны топоры мы.
Ибо сказано: души
повсемстные порывы!

Хорошо ещё не сдох
патриотский дух в народе.
Получил же он УДО.
И — свободен! Дышит. Ходит!

Расцветёт на-воле-он
бонапартом натуральным.
Чай, не Ходор, да Платон!
Близок власти социально.

Во! — страна моя даёт! —
ликования не скрою!
Но какой-то урка влёт
сбил народного героя...

Рухнул гордый наш орёл
не совсем как было надо б.
Не в сражение смерть нашёл —
посреди житейских надоб.

Лучше б сразу, среди гор,
придушив и покумекав,

пал от пули бы в упор
некорректного абрека...

Но не бзди, братва! Ништяк!
Всё одно: не зря погиб он.
Мы ж полковнику и так
монумент скуём-воздвигнем.

Смертью смерть легко поправ,
образец для подчинённых,
он летит, почти двуглав
над Россией обречённой...

*** (2011)

М.Галину

Век живи — век учись,
хоть судьбе ещё длиться и длиться.

Ещё магом предстанешь
и властно грозу прекратишь.

И унылый бемоль
упорхнёт,
как зловещая птица.

И бекар
проскользнёт за решётку диеза,
как чиж.

Но не тот,
в чьей хмельной голове
зашумело от рюмки,
и не тот, кого походя съел
воевода-медведь.

А — из стайки весёлой,
затявшей шумные трюки:
в таратайке катить,
на тромбоне...
и песенки петь.

БЕСПАМЯТСТВО (2011)

Близится осень. Брюзжит, сердится.
Листья скукоживает всё злее.
Жизнь на исходе. Грядёт 70.
С чем ковыляю я к юбилею?
Десятилетия за десятилетиями –
чем я был занят? Какою хренью?
Что в результате? Каракули эти ли?
Пара-пятёрка стихотворений?..
Взмыть ли в гордыне? Почить в скромности?
Даже не знаю, как строить фразу...
Где вы, события? Ау, подробности!
Время дискретно: от раза — к разу.
Ждёт ли геенна меня, небо ли —
всё одинаково далеко мне.

Со мной никогда ничего не было,
потому что я ничего не помню.

КАКТОПИСЬ? – ТАКТОПИСЬ! (2011)

Каждая буква на вкус – кекс.

А вместе — пляшут онЪ трепака

~1979

Кактопись. Где бы ни баловство —
музыки всюду звенит злодейство.
Телек бесстыжий свой тычет ствол —
дуло для пробиванья отверстий
в плоти — чтоб улетела душа
от телевизора, в том числе, и —
закувыркалась, на брудершафт
с богом поддавши, но так же тлея,
как и отверстая дулом плоть,
плотность теряющая со свистом.

Старый усталый стою остолоп.
Вою слова безголосым солистом.
Всякое слово на вкус — соль.
И воется на такой же ноте.
Сон ли сусолит словесный стон,
стол ли застолье сулит в блокноте...
Белкой по ёлке ли промелькну,
ляпну ли мысль или смехом брызну,
рыкну горланом ли на луну,
лирика ли прикину харизму —
всё-таки тактопись пестует стоп
поступь, и пусть потупятся те, кто
не поступились седым мастерством,
псевдопаря кистепёрым текстом...
Чуйства поэта-то — это же то,
что отличает его от прочих.
Розы сморозят его торжество.
Кровью любовь запузирит почерк.
Ахнет либидом его строка
Пахнет ли телом, карбидом, пищей —
Вечность — не фраерша. И — легка,
и бескорыстна — почти, как нищий.

ПРОЩАЙТЕ, МУЗЫКА... (2011)

Прощайте, Музыка... Но если не она, то
чем заполнять пустую пустоту,
пока патологический анатом
фанатом скальпеля не подведёт черту.
Он, как фантом, увы, неосязаем.
Его тампон не причиняет зла...
Не так ли мы симфонию кромсаем,
пока она от нас не уползла,
мелодией смертельной обливаясь,
как лебедь умирающий нежна...

Что, Музыка, нам Ваш немодный танец
сейчас, когда иные времена!..

ИМЕЮ МНЕНИЕ, ХОЧУ ОЗВУЧИТЬ (2002)

ИМ ХОрошо — тем, кто таланты и поклонники.
Они сидят себе, упёршись в подлокотники,
или мечтают, глядя в ночь, на подоконнике.
Их нежит слава — то при жизни, то покойников.

Они вольны: чего хотят, того и требуют.
У них *carte blanche* на всё, что правое, что левое...
Им всё дозволено: не тварь, дрожа коленями!
Они — лицо передового поколения...

А каково другим, таким, как я и прочие,
тем, у кого в графе «таланты» только прочерки,
кто хлеб насущный, даже тот получит в очередь,
не говоря уже о даче и жилплощади!..

А мы ведь тоже, каждый лично — индивидуум.
И хоть мы тем совсем немножечко завидуем,
но — гордые! — не подаём (по будням) виду мы
(тут я посвистываю, будто рифму выдумал!)

СОДЕРЖАНИЕ

ИДИЛЛИЯ-98.....	3
ТАЛАНТАМ ОТ ПОКЛОННИКОВ.....	4
МАРИНЕ.....	5
СКРОМНОСТЬ.....	6
Божеству не надо языка.....	7
ЗАПЯТАЯ.....	8
ОТВЕТ ПОЭТА ПАРОДИСТУ.....	9
Сегодня — такой день: 4 девятки.....	10
ГАЛЕ — С ЛЮБОВЬЮ.....	11
ВЕСНА (1963—1999).....	12
Я буду лириком. Лирическое нечто.....	13
РАВЕНСТВО.....	14
ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ.....	15
МИЛЛЕНИУМ.....	17
Нет! Я не умник. Я другой.....	18
ВЕКОВОЕ ЯРМО ПОСТМОДЕРНА.....	19
СТРАДАНИЯ СТАРИКАШКИ.....	20
Пока вагон пронизывает жуть.....	21
8 МАРТА.....	22
О если б это пламя.....	23
Вместо года пишется.....	24
ТОЛИК-ПОСТМОДЕРНИСТ.....	25
О ВРЕДЕ СНА.....	27
Которые смеялись, юмористы.....	28
Голова зарастает гормоном.....	29
Уйти отсюда, запахи забыв.....	30
СОНЕТ ОДНОЙ РИФМЫ.....	31
СФИНКС И ФЕНИКС.....	32
Пришло желанье пописать.....	33
Всё реже мне свищут стиха соловьи.....	34
Вот и зиму прожили в тяжких снах.....	35
ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАВИСТИ.....	36
я — ЧЛЕН.....	37
Как надо мной — над вами Солнце светит.....	38
ГОЛУБЫЕ ДАЛИ.....	39
БЫТЬ ИДУЩИМ ОТДЕЛЬНО!.....	40
Антрекот, антрекот.....	41
МАРГИНАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ (на полях).....	42
ОФТАЛЬМОЛОГУ ФСБ.....	43
ТРИПТИХ О СМЫСЛЕ.....	44
ЧИРА.....	46
ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЯ.....	47

СИМА БОЛЕЕТ.....	48
Поэт — командир вдохновений.....	49
Какова мотивация автора?.....	50
Течёт такая речка: Усть-Какава.....	51
Короткий, как ¼ момента.....	52
25 СЕНТЯБРЯ.....	53
СУКИНО БОЛОТО.....	54
Отпусти удила строки.....	55
ФОРТУНА.....	56
РАБОТА В ГАРАНТЕ.....	57
Водитель «Ловеласовский» объявит.....	58
Мудрость плюс мастеровитость.....	59
Я истоптал железных бутсов.....	61
Так прямо сразу перейти на прозу?.....	62
НАШ ОТВЕТ КАПЛАНУ (2002, Киев).....	63
Когда не молод и не стар ты.....	64
ВОПРОС МУЗЕ.....	65
ДМИТРИЮ ЦЕСЕЛЬЧУКУ.....	66
НОРД-ОСТ.....	67
Всё чаще в метро попадают дамы.....	69
В киоске в детской Семашке.....	70
Медленно-медленно крутится.....	71
Этот день был выходным.....	72
КОНЕЦ СВЕТА.....	73
ГОД ОБЕЗЬЯНЫ.....	74
ДИАЛОГ.....	75
Может, поздно, может слишком рано.....	76
Чудится грядущему хаму.....	77
ПОЛЯРНОЕ.....	78
Близится весна.....	79
Годы к старости.....	80
ЖАЛОБА.....	81
Как и предсказали германские учёные.....	82
КОГДА ШЕДЕВР.....	84
Всё чем дальше, тем нелепее.....	85
Я помню чудное мгновенье.....	86
Не надо о грустном.....	87
Как сказать, объяснить — хоть себе самому.....	88
НА ОСТАНОВОЧКЕ.....	89
ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ.....	90
СОВЕТ.....	91
ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ПИНГ-ПОНГ.....	92
ВСТРОЕННАЯ ПОЭТИКА.....	93
ВСЁ НЕПРАВИЛЬНО!.....	94

Красивая, но глупая — что за кайф!	95
Давеча в фитнес-то клубе	96
ПОСЛЕ 0,5 Л ПИВА	97
ВЫБОР	98
С ума сойти — XXI век!	99
Говорили с Вами	100
Я отучился в школе	101
В городе N без особенных льгот	102
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ	103
Я бы сладостно поведал	104
КОНСТАТАЦИЯ ФАКТОВ	105
БУРБАКИ И ДРУГИЕ	106
НЕПРАВОТА	108
Пожилой стрекозёл	109
ПАРОДИСТАМ, ЧЬИХ ФАМИЛИЙ Я НЕ ЗНАЮ	110
В ЭТОЙ СТРАНЕ	112
Как многое зависимо от случая!	112
РИСК И ПИВО	114
Бают, должен быть поэт	115
Не продать ли душу богу	116
ВОТ ЭТОТ ВОТ БЛОКНОТ	117
КАК БЫ ЭКЗЕРСИС	120
Ориентируясь на звук	121
Я подошёл к месту моей работы	122
Приходи ко мне в офис	123
Вчера, гремя, июль насилуя	124
Я только и делаю, что нарушаю	125
Каждый бумажник желает знать	126
По городам и весям Родины	127
КРЕДО И ЧУДО	128
Устами горниста	129
Ты в Турции. Ты там для них гяур	130
А у дедушки была	131
ДВА ЖЕЛАНИЯ	132
ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТОРАТА	133
Есть формальная идея	134
Я получил открытку по электронной почте	135
НА ВВЕДЕНИЕ НОВОГО ПОРЯДКА НА П.РУ	136
ПАМЯТИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА	137
ФМД	138
Я не труженик сыска, не провидец, не мэр	139
МЕРОПРИЯТИЕ	140
В ПОЕЗДЕ №97 МОСКВА — КЕРЧЬ	141
НАВЗРЫД И ВДРЫЗГ	142

БУКЕТ.....	143
ЛЕТО.....	144
ОТОМРИ!.....	145
КОМУ ПОМЕШАЛО?!.....	146
Пока ещё вагон чеканит ритм.....	147
ГРЯДУЩИЙ КОШМАР.....	148
МЫ, СТАРИКАШКИ.....	149
То, что неназываемо.....	150
Я ЗАБЫЛ МОБИЛЬНИК.....	151
МУХА.....	152
К СОВЕСТИ.....	153
ВОСПОМИНАНИЯ.....	154
В воспоминаньях стариков.....	155
ОБРАТНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ.....	156
ЧТО В ТЕБЕ БЫЛО?.....	157
В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗАМКЕ.....	158
SILENTIUM.....	159
ПЛЮС.....	160
БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ.....	161
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШАРАДЫ.....	162
ЕЩЁ ШАРАДА.....	164
И ЕЩЁ ОДНА ШАРАДА, СТАРАЯ.....	164
ШАРАДООБРАЗНОЕ.....	164
Марш недопережёванных племянниц.....	165
Мимотёком — лятилетка.....	166
НИКОЛАЮ БАЙТОВУ.....	167
НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК.....	168
Век живи — век учись.....	170
БЕСПАМЯТСТВО.....	171
КАКТОПИСЬ? — ТАКТОПИСЬ!.....	172
ПРОЩАЙТЕ, МУЗЫКА.....	173
ИМЕЮ МНЕНИЕ, ХОЧУ ОЗВУЧИТЬ.....	174

Александр ВОЛОВИК

ПРОЩАЙТЕ, МУЗЫКА!
Стихи разных лет

Компьютерная вёрстка: Александр Воловик

Подписано в печать 17.08.2022.

Гарнитура Verdana. Бумага офсетная.

Печать трафаретная.

Тираж договорной

Текст публикуется в авторской редакции

Издательский Дом «Вручную»